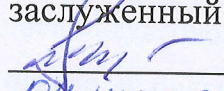

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рекомендовано к защите в РЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
01 июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ОБЫСК И ВЫЕМКА: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

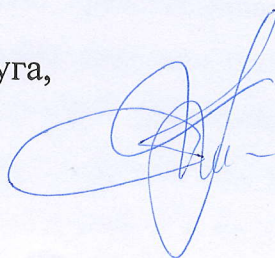
Стафий Максим Михайлович

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Хабарова Елена Анатольевна

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
Уральского федерального округа,
канд. юрид. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	6
1.1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	6
1.2 СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ.....	16
1.3. СООТНОШЕНИЕ ОБЫСКА С ИНЫМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ, МЕРАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ.....	20
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ.....	26
2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА.....	26
2.2 ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ.....	35
2.3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское общество, как известно, является сложной и динамической системой, которой свойственны постоянные изменения. В процессе усложнения общественных отношений, смены общественно-экономических формаций, а также возникновения частной собственности, в социуме стали зарождаться первоисточники преступности, которая в настоящее время является деструктивным элементом для всего Российского общества. По данным Федеральной службы государственной статистики, наибольший удельный вес среди всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, составляют экономические преступления. При производстве следственных действий в рамках указанной выше категории, используется обыск и выемка, рассмотрение которых посвящена настоящая магистерская диссертация.

Говоря об актуальности выбранной темы, необходимо отметить, что при расследовании определенного рода преступлений, на практике можно столкнуться с определенными следственными действиями, суть которых заключается в получении доказательств, фактических данных, сведениях об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Отметим, что такие действия выступают эффективным приемом расследования, носят ярко выраженный принудительный характер и ограничивают такие конституционные права граждан, как право на частную жизнь, неприкосновенность жилища.

В этой связи необходимо понимать, что строгое следование нормам закона при производстве обыска обеспечивает, с одной стороны эффективность этого следственного действия, а с другой – соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и допустимость собираемых по уголовному делу доказательств, что имеет ключевое значение, поскольку, как известно, доказательства полученные с нарушением норм действующего уголовно-процессуального законодательства не допустимы и не подлежат использованию при производстве по делу.

Реализация этих требований, в конечном счете, соответствует основной цели уголовного процесса – достижению формальной и объективной истины по отдельно взятому уголовному делу, а также назначению всего уголовного судопроизводства в целом.

Кроме того, немаловажную роль в улучшении криминогенной обстановке в стране играет своевременное раскрытие и расследование преступлений.

Своевременность в большей степени определяется качеством, эффективностью и своевременностью проведения следственных действий. Обыск и выемка представляют собой два следственных действия, которые неразрывно связаны друг с другом и важность обоих в процессе получения доказательств неоспорима.

Целью представленной магистерской диссертации является исследование процедуры производства обыска и выемки, специфики каждого из них, а также рассмотрение проблем при производстве в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения указанной выше цели определим круг задач, которые необходимо рассмотреть:

- 1) проанализировать историю развития института обыска и выемки в российском уголовном процессе;
- 2) изучить современное понятие обыска и выемки;
- 3) рассмотреть соотношение обыска с иными следственными действиями, мерами административного характера и оперативно-розыскными мероприятиями;
- 4) исследовать особенности производства обыска;
- 5) провести анализ особенностей производства выемки;
- 6) выявить процессуальные проблемы производства обыска и выемки.

Объектом проведенного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе производства обыска и выемки, в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, посвященные указанной проблематике, материалы монографий, научных статей, а также учебная литература, затрагивающая такие следственные действия, как обыск и выемка.

Методологическую основу данной диссертации составляют формально-юридический, сравнительно-правовой, диалектический, логический и системно-правовой методы научного познания.

Говоря о степени изученности темы, стоит отметить, что институт обыска и выемки, а также его развитие, по состоянию на сегодняшний день, носит дискуссионный характер, это обосновывается тем, процессуальный порядок проведения обыска и выемки до сих пор имеет свои особенности.

В качестве наиболее авторитетных ученых, рассуждающих на рассматриваемую тему, стоит упомянуть: Р.Л. Ахмедшина, Н.Т. Ведерникова, Б.Т. Безлепкина, И.А. Герасимова и других.

В первой главе настоящей диссертации мною всесторонне рассматривается генезис обыска и выемки в России, объясняется их значение, а также роль и место в системе уголовно-процессуального права, кроме того, раскрывается соотношение с иными следственными действиями.

Вторая глава посвящена рассмотрению процессуального порядка производства обыска и выемки, подробно раскрываются особенности каждого из указанных следственных действий, обозначаются проблемы производства обыска и выемки, предлагаются методы преодоления проблем и совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, а также иные источники, посвященные выбранной теме.

Апробация работы, по теме исследования опубликована научная статья в журнал «Молодой ученый» №2 (397)/2022 на стр. 331.

По своей структуре настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых разбита на соответствующие параграфы, заключения, а также списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возникновение обыска как процессуального действия берет свое начало со времен правления Ивана IV Грозного. Данное следственное действие совместно с пыткой составляло основной комплекс методов в уголовном процессе. К тому же, все уголовное судопроизводство тех времен именовались обыском. Выпущенный в 1571 году «Царский Наказ» в котором описывались основы проведения следственного действия губными старостами и целовальниками над разбойниками, именовавшийся «повальным обыском».

Под повальным обыском понималось проведение опроса большого круга лиц с целью установления характеризующего материала в отношении обвиняемого либо проверки достоверности его показаний.

Следующим этапом в развитии исследуемого следственного действия является принятие Соборного уложения 1649 г., который в большей степени состоял из норм, регламентирующих уголовное судопроизводство. Сущность данного действия оставалась неизменной – непосредственно процесс доказывания вины лица.

Прогрессивным относительно правового регулирования обыска можно отметить период правления Александра II. В период его правления издается Свод законов 1832 г., где наравне с обыском появляется такое следственное действие как выемка. Именно с этого периода данные следственные действия начинают свой путь в тандеме. Данный нормативный акт не содержит четкого разграничения этих действий, что в практической деятельности приводило к их смешению. Таким образом, в XIX веке сформировалось понятие обыска и выемки как процессуальных действиях, из числа средств доказывания [Дмитриев, с. 580].

Кроме этого, Свод законов устанавливал общие правила проведения обыска: наличие понятых, запрет на причинение имущественного вреда вследствие обыска или выемки (ст. 97) и т.д. Данные правила о проведении обыска действовали до революции.

Как известно Октябрьская социалистической революции 1917 года стала событием колоссальных перемен не только в обществе, но и во всех сферах жизни. Это историческое событие также не обошло стороной уголовно-процессуальное законодательство. Так, был отменен Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде», регламентирующий порядок предварительного расследования уголовных дел.

В этот период принимается Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 декабря 1917 г., где закреплялся порядок выдачи ордера на производство обыска. Данное положение очень схоже с современным порядком судебного получения разрешения на производство следственного действия, затрагивающего конституционные права граждан.

В марте 1918 году принято Постановление ВЧК «О создании местных ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией», согласно которому местные ЧК имели право проводить аресты и обыски. В том же месяце в ВЧК сформировали Инструкцию, которая регламентировала правила производства обысков и арестов. В Инструкции указывалось «бережно относиться к людям арестуемым и обыскиваемым, так как человек лишенный свободы не может защищаться, что он в нашей власти».

Данная инструкция имела у сотрудников милиции, участвовавших в производстве обысков, являясь напоминающим положение Устава Уголовного Судопроизводства. свое закрепление нашла в приказе РСФСР №24 «О правилах производства обысков» от 16 марта 1921 г. [Российское законодательство..., с. 520].

Так например, если конкретизировать основания для производства обыска, то в их качестве могли выступать: «основательные подозрение в том,

что в местах, которые должны быть обысканы, скрываются: нужные для дела вещественные подтверждения; разыскиваемый правонарушитель».

В статусе формального основания для производства обыска служил ордер, который выдавался уполномоченным должностным лицом - начальником уголовно-розыскного учреждения.

Согласно декрету «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов» принятому ВЦИК 6 февраля 1922 года, к Народному комиссариату внутренних дел перешли задачи, ранее выполняемые ВЧК. Именно для достижения этих целей в указанном ведомстве было организовано Государственное политическое управление (ГПУ), председательствовал в котором нарком внутренних дел. На местах соответственно на замену чрезвычайным комиссиям пришли политические отделы, а также их уполномоченные. Если ранее органы ВЧК выполняли задачи по противодействию спекуляции, расследованию должностных и иных преступлений, то теперь все уголовные дела передавались в революционные трибуналы по принадлежности и народные суды, минуя органы ГПУ. Стоит отметить, что благодаря ВЦИК, органы безопасности получили полномочия органов дознания и предварительного следствия, а именно: производство обыска, выемки, ареста, проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая гласные и негласные методы, в том числе агентура), просмотр почтовой, телеграфной и иной корреспонденции. Также за органами безопасности закрепили такие специфические полномочия, как выдача разрешений на выезд и въезд в РСФСР и депортация за пределы страны неблагонадежных граждан.

Согласно ВЦИК от 06.02.1922 г. «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов» органы Государственного политического учреждения (ГПУ) теперь имели право производить аресты, обыски и также выему только в исключительных случаях, по специальному постановлению и с особым ордером, получения которого регламентировано в инструкции, утвержденной Народным комиссариатом юстиции.

Наиболее четкое описание процесса обыска нашло свое закрепление в УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. Обыску и выемке в УПК РСФСР 1923 г. посвятили главу XIV, в ней подробно описано, что следователь принимая решение о проведении обыска и вынося соответствующее постановление осуществляет данную деятельность самостоятельно.

Для проведения обыска в дипломатических представительствах необходимо требование Народного комиссариата. Как следствие этого, для получения документов, в которых содержатся сведения государственной, дипломатической или военной тайны и с согласия прокурора соответствующие учреждения могли устанавливать особые гарантии неразглашения.

Также в соответствии с УПК РСФСР 1922 г. необходимо было специальное постановление, которое включало в себя ордер на производство обыска и присутствие понятых при производстве его.

Необходимо отметить, что УПК РСФСР 1922-1923 гг. считали обыск самостоятельным следственным действием, имеющим свои цели, основания и конкретный порядок производства. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в самых ранних советских уголовно-процессуальных законах производство обыска получило характерный регламент проведения, имеющий важное значение, который однако существенно ограничивал права граждан, так как роли суда в принятии решения об обыске не принималась, а также отсутствие санкции прокурора принятии решения

Так как суд не принимал никакой роли при принятии решения о проведении следственного действия, а также бездействия прокурора в виде отсутствия санкции при принятии решения о производстве, все это приводило к обширным полномочиям следователя (например, обыск в ночное время, принудительная конфискация имущества) [Шептунова, с. 26].

Немного позже, во времена НКВД в 1934 года произошло еще одно не менее важное событие. Было образовано Особое совещание, получившее расширенные полномочия, которые позволяли проводить обыск без постановления, ордера, а также понятых.

Последующие значимые поправки последовали после двадцатого съезда КПСС, с принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик для производства обыска, которые включали в себя необходимость получения следователем санкции прокурора. Исключением выступала лишь возможность проведения следственного действия в условиях не терпящих отлагательств, с обязательным уведомлением в течении 24 часов прокурора о произведенном следственном действии (ч. 1, 2 ст. 35 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР). В истории это событие стало важнейшим фактором для обеспечения законности и необоснованного вмешательства в личную жизнь граждан, что в дальнейшем стало поводом закрепления данных положений в уголовно-процессуальном законодательстве.

Спустя два года, в 1960-м году, в УПК РСФСР внесены поправки, которые заключались в изменении процедуры обыска. Данные изменения стали основополагающими в процедуре обыска и выемки и длительное время были неизменны, а именно:

Законодательно закреплены (ст. 168 УПК РСФСР) основания для проведения обыска, именно Следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела, производит обыск для их отыскания и изъятия. Обыск может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов. Обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. Санкционирование обыска производится прокурором или его заместителем. В случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске.

Точно определен круг лиц, участвующих при данном действии, (ст. 169 УПК РСФСР), а именно при производстве выемки или обыска обязательно присутствие понятых. При обыске и выемке должно быть обеспечено

присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. В случае невозможности их присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов. Выемки или обыски в помещениях, занятых предприятиями, учреждениями, организациями, производятся в присутствии представителя данного предприятия, учреждения, организации. Лицам, у которых производится выемка или обыск, понятым, представителям должно быть разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу этих действий, подлежащие занесению в протокол.

Так согласно статье 135 УПК РСФСР при производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также других следственных действий, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, вызываются понятые. Понятые вызываются в количестве не менее двух. В качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в деле граждане. Понятой обязан удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал. Понятой вправе делать замечания по поводу произведенных действий. Замечания понятого подлежат занесению в протокол соответствующего следственного действия. Перед началом следственного действия, в котором участвуют понятые, следователь разъясняет им права и обязанности.

Кодекс содержал положения о порядке производства обыска и выемки, так в статье 170 УПК РФ указано, что производство выемки и обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, не допускается [Мисюта, с. 111]. Приступая к выемке или обыску, следователь обязан предъявить постановление об этом. В необходимых случаях для участия в производстве выемки или обыска следователь вправе вызвать соответствующего специалиста. При производстве выемки после предъявления постановления следователь предлагает выдать предметы или документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа в этом производит выемку принудительно. При

производстве обыска после предъявления постановления следователь предлагает выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов, следователь вправе ограничиться изъятием выданного и не производить дальнейших поисков. При производстве обыска и выемки следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов. Следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц. Следователь вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, в котором производится обыск, а также лицам, приходящим в этом помещении или место, покидать его, а также сноситься друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

В силу ст. 171 УПК РСФСР при производстве выемки и обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу. Все изымаемые предметы и документы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте выемки или обыска [Бакиров, с. 39].

Отдельно регламентировались положения о порядке проведения личного обыска. Так согласно ст. 172 УПК РСФСР личный обыск производится в соответствии с правилами статей 167 - 171 настоящего Кодекса. Личный обыск без вынесения о том отдельного постановления и без санкции прокурора может производиться: при задержании или заключении под стражу; при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится выемка или обыск, скрывает при себе

предметы или документы, могущие иметь значение для дела. Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола.

В следствии того, что УПК РСФСР принят в напряженное для государства время, сопряженное с «Хрущевской оттепелью», на фоне обостренных отношении с Западом («Холодная война», «Карибский кризис»), в кодекс введены нормы, корреспондирующие к нормам международного права, так статья 173 УПК РСФСР содержит положения о

В следствии того, что УПК РСФСР принят в напряженное для государства время, непосредственно связанное с «Хрущевской оттепелью», а также на фоне обостренных отношении с Западом («Холодная война», «Карибский кризис»), в кодекс введены нормы, корреспондирующие к нормам международного права, так статья 173 УПК РСФСР содержит положения о производстве обыска и выемки в помещениях дипломатических представительств, а именно «выемка и обыск в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а равно в помещениях, в которых проживают члены дипломатических представительств и их семьи, могут производиться лишь по просьбе или с согласия дипломатического представителя. Согласие дипломатического представителя на выемку или обыск испрашивается через Министерство иностранных дел. При производстве выемки и обыска в указанных помещениях обязательно присутствие прокурора и представителя Министерства иностранных дел».

Положения ст. 174 УПК РФ закрепили порядок выемки почтово-телеграфной корреспонденции, согласно которому наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях может производиться только с санкции прокурора либо по определению или постановлению суда. При необходимости наложить арест на корреспонденцию и произвести ее осмотр и выемку следователь выносит об этом мотивированное постановление. После санкционирования прокурором или его заместителем указанного постановления следователь направляет надлежащему почтово-

телеграфному учреждению постановление, предлагает задерживать корреспонденцию и уведомляет о времени своего прибытия для производства осмотра и выемки задержанной корреспонденции. Осмотр и выемка производятся в присутствии понятых из числа работников почтово-телеграфного учреждения. В необходимых случаях для участия в производстве выемки почтово-телеграфной корреспонденции следователь вправе вызвать соответствующего специалиста. Наложение ареста на корреспонденцию отменяется постановлением следователя, когда в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость.

Проведение следственных действий, таких как обыск и выемка, должны быть зафиксированы составлением протокола следственного действия, так статья 141 УПК РСФСР содержит положения о том, что Протокол о производстве следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания следователем. В протоколе указывается: место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилия лица, составившего протокол, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях и его адрес, содержание следственного действия и обнаруженные при его производстве существенные для дела обстоятельства. Если при производстве следственного действия применялись фотографирование, киносъемка, звукозапись либо были изготовлены слепки и оттиски следов, то в протоколе должны быть также указаны технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть, кроме того, отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвующие в производстве следственного действия. Протокол прочитывается всем лицам, участвующим в производстве следственного действия, причем им должно быть разъяснено право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Протокол подписывается

следователем, допрошенным лицом, переводчиком, специалистом, понятыми и другими лицами, если они участвуют в производстве следственного действия. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственных действий.

В случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, следователь производит выемку. Выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, производится только с санкции прокурора или его заместителя и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения. Выемка производится по мотивированному постановлению следователя.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году требовало от законодателя пересмотра уголовно-процессуальных норм, что непосредственно породило вопрос о необходимости принятия нового, отвечающего современным реалиям кодекса.

По мнению экспертов, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 году, стал одним из очередных важных этапов развития законодательства, предусмотрев необходимость получения судебного решения на производство обыска в жилище, а также установив особые процессуальные гарантии, при производстве обыска у отдельных категорий лиц.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что обыск и выемка подразумевают под собой самостоятельные следственные действия, для усовершенствования процедуры которых потребовалось не одно десятилетие и даже не одно столетие.

1.2 СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Перед тем как дать определение понятиям обыска и выемки необходимо разъяснить понятие самого следственного действия. Понятие «следственного действия» употребляется в широком и узком смысле. Например, Герасимов И.А. утверждают, что «все, что делает следователь во исполнение требований уголовно-процессуального закона, и есть следственное действие.» [Ахмедшин, 2011, с. 228]. Другими словами, все действия следователя являются следственными если они соответствуют предписаниям закона.

В узком смысле «следственное действие» определяет Абдумдажидов Г.Ф., Гусаков А.Н., рассматривают это действие как инструмент доказывания, способ получения доказательств [Ахмедшин, 2014, с. 89].

На основании п.19 статьи 5 УПК РФ можно отметить, что под следственным действием понимается процессуальные действия, которые направлены на собирание доказательств.

Стоит провести классификацию следственных действий исходя их содержательного аспекта приоритетной деятельности при их совершении.

Таким образом все следственные действия делятся на пять групп:

1. Коммуникативные следственные действия. Сюда относится допрос, очная ставка. Допрос остается наиболее распространенным следственным действием.

2. Поисковые следственные действия. Сюда можно отнести осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, обыск и выемка.

3. Экспериментальные следственные действия. Сюда относится следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте. Данную группу иногда называют смешанной, потому что она содержит в себе элементы расспроса и наблюдения.

4. Блокирующие следственные действия. Сюда можно отнести наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления, контроль и запись

переговоров, получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами.

5. Говоря о таких следственных действиях, как обыск и выемка стоит сказать, что она являются наиболее сложными действиями, так как доказательственной базы, на которую влияет их результат, зависит ход расследования.

Обыск, сам по себе, является психологически сложным следственным действием. Его информационная ценность для расследования уголовного дела очень высока и важна, что постоянно актуализирует исследовательские усилия психологов и криминалистов.

Для того чтобы понять психологическую природу обыска необходимо учитывать следующие обстоятельства [Пахомов, с. 5]:

1. Обыска является разновидностью познавательной деятельности

2. Познавательная деятельность происходит в режиме поиска и непосредственного личного восприятия следователем обыскиваемого пространства и личности обыскиваемого.

Обыск носит ярко выраженный поисковый характер. Оперативным работникам и следователя необходимо найти объекты, которые имеют значение для расследования уголовного дела, и как правило эти объекты сокрыты от органов дознания.

Таким образом, с психологической точки зрения, обыск — это познавательная деятельность в процессе обыска происходящая в режиме поиска и непосредственного личностного восприятия следователем обыскиваемого пространства и личности обыскиваемого в обстановке конфликта [Безлепкин, с. 379].

Обыск это процессуальное действие, направленное на принудительное исследование участков местности, помещений, человеческого тела, его вещей и одежды, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального закона управомоченным на это лицом, и при соблюдении всех правовых гарантий граждан и юридических лиц с целью поиска и обнаружения а в дальнейшем

изъятия или задержания конкретных источников доказательств(материальных объектов), которые могут иметь значение для конкретного уголовного дела. Обыск в ходе расследования может производиться даже тогда, когда объектом поиска являются разыскиваемое лица, труп или его части.

Выемка же представляет собой действие по изъятию заранее известного объекта в конкретном месте, без осуществления какого-либо поиска.

Фактическим основанием выемки являются данные, которые указывают на сокрытие в конкретном месте предметов или документов, которые имеют значение для уголовного дела [Быков, с. 61].

Обыск имеет как общие, так и отличительные признаки, которые отграничивают его от других следственных действий. Обыск, как и другие следственные действия основаны на наблюдении. Исходя из уголовно-процессуального закона делаем вывод, что обыск наиболее схож с такими следственными действиями как: осмотр, освидетельствование и выемка.

Обыск носит принудительный характер, потому что обусловлен наличие опасности сокрытых искомых предметов.

Следственный осмотр в минимальной степени носит принудительный характер и поэтому его производство разрешено до возбуждения уголовного дела. При производстве следственных действий, следовательно, всегда должен принимать во внимание наличие или отсутствие опасности сокрытия интересующих его предметов.

Следователь должен учитывать цель следственного действия. Целью следственного осмотра является обнаружение следов преступления, исследование других обстоятельств. При осмотре следователь может руководствоваться сведениями о совершенном преступлении, личном опыте и своих накопленных знаниях. Поэтому для производства осмотра места происшествия не нужно оформлять соответствующее постановление.

Говоря о целях обыска то, они более конкретны и сформированы в законе (ст. 182 УПК РФ). Принимая решение о обыске, следователь должен обозначить в постановлении цель обыска, например, найти орудие

преступления, определённые документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов. Важным видится то, что уполномоченное лицо должно основываться на имеющихся в деле обстоятельствах относительно искомого объекта.

Еще одним отличительным признаком обыска является то, что его производство возможно лишь в месте, у которого есть владелец (форма собственности значение не имеет). Данный признак позволяет разграничить данное следственное действие от осмотра.

Обыск может быть произведен только после возбуждения уголовного дела. Связано это с тем, что применение принуждения в уголовном процессе возможно лишь при наличии возбужденного уголовного дела.

Так же нужно отметить, что большое сходство обыск имеет с выемкой. Их отличие в основании их проведения. Для принятия решения о производстве выемки требуется наличие оснований, свидетельствующих о том, где и у кого имеется нужный объект. Также выемка предполагает изъятие индивидуально-определенного предмета, поэтому нужно знать некоторые индивидуальные признаки объекта изъятия. При обыске следователь не имеет информации о том, где и у кого находятся интересующие следствия предметы или документ, он либо предполагает возможность нахождения предметов определенного рода в каком-либо месте у какого-либо лица. Если после предложения следователя лицо добровольно не выдает искомый объект, то следователю дается право принудительно его изъять, но при этом поисковых действий не совершаются. В случае если предмет, который нужно изъять, не найдёт, но есть основания полагать, что он там хранится, следователь должен составить протокол, указать в нем, что в ходе произведенного следственного действия ничего не изъято. Затем он выносит постановление о производстве обыска и проводит его.

1.3. СООТНОШЕНИЕ ОБЫСКА С ИНЫМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ, МЕРАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Обыск имеет как общие, так и отличительные признаки, позволяющие отграничить его от иных следственных действий, а также от имеющих определенное со следственными действиями сходство мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД»), Законом РФ «О полиции», Кодексом об административных правонарушениях (КоАП).

Отталкиваясь от того, что, кроме обыска, и иные процессуальные мероприятия основаны на наблюдении, также с учетом изучения требований уголовно-процессуального закона можно прийти к выводу про то, что обыск имеет наибольшее сходство с такими процессуальными действиями как: осмотр, освидетельствование и выемка.

Ранее мы уже приводили некую связь между обыском и осмотром. Отметим, что в основе производства обыска и осмотра лежит научный метод – наблюдение. Но не смотря на такую схожесть данные действия имеют значительные отличия.

Обыск носит ярко выраженный принудительный характер. Он обоснован наличием угрозы сокрытия разыскиваемых предметов, для нахождения которых выполняются розыск. Процессуальный осмотр в малой степени сопровождается принуждением, и потому его создание разрешено до начала уголовного производства (ч. 2 ст.176 УПК РФ).

При принятии решения про то, какое процессуальное действие должно быть произведено, сотрудник следственных органов, прежде всего, должен принять во внимание наличие либо отсутствие небезопасного сокрытия интересующих его предметов.

Немаловажную роль имеет цель производства того или иного следственного действия. Сама же цель осмотра предполагает под собой

обнаружение имеющихся для дела обстоятельств, являющиеся средством доказывания (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

Цели обыска наиболее конкретизированы законодателем (ч. 1 и 16 ст. 182 УПК РФ). Принимая процессуальное решение о производстве обыска, следователь обязан обозначить в соответствующем постановлении цели обыска, каковыми являются отыскание орудий преступления, предметов (документов) и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц.

При этом он должен основываться не только на личном опыте, накопленных знаниях, а на имеющихся в его распоряжении сведениях о возможном нахождении искомых объектов.

В практике встречаются случаи смешения целей следственного осмотра и обыска. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью, следователем была получена информация о причастности гр-на М. к совершению данного преступления.

В целях обнаружения и изъятия следов преступления, установления других обстоятельств уголовного дела, следователем было вынесено постановление о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства. Результаты произведенного следственного действия были оформлены протоколом обыска [Бедняков, с. 131]. Наименование протокола соответствовало фактически произведенным действиям следователя и нормам закона, которыми должен был руководствоваться следователь при принятии решения о производстве следственного действия. Однако выбор следственного действия был осуществлен неверно, как неверно были указаны и цели предполагаемого следственного действия.

Обыск в отличии от осмотра производится только на объектах, находящихся в чьей-либо собственности. Показательна в этом смысле практика Верховного Суда РФ: Б. и С. были осуждены за получение взятки. С. в кассационной жалобе оспаривал допустимость такого доказательства, как протокол осмотра места происшествия, в ходе которого были изъяты деньги, и

утверждал, что фактически был произведен обыск. Верховный Суд РФ с доводами осужденного не согласился, отметив, что, как установлено материалами дела, помещение опорного пункта (в котором производился осмотр. - прим, И. Б.) предназначено для работы сотрудников милиции, вход в него работников РУБОПа не связан с нарушением личных прав С. и Б. Следовательно основания для производства обыска отсутствовали [Бедняков, с. 132].

Во многом сходно с обыском такое следственное действие, как выемка. Однако и между ними есть существенные различия. Они, прежде всего, касаются оснований проведения этих следственных действий. При принятии решения о производстве выемки следователь, как это следует из ст. 183 УПК, должен располагать достоверными сведениями о том, где и у кого именно находится интересующий его предмет. Главным отличием выемки от обыска является наличие у сотрудника правоохранительного органа точной информации о искомом объекте и месте его расположения. В ходе проведенного обыска сотрудник следственных органов только подразумевает возможность нахождения предметов определенного рода в каком-либо месте либо у какого-нибудь лица.

Если лицо отказывается выдать разыскиваемые и перечисленные в постановлении о производстве выемки предметы, сотрудник следственных органов изымает их в принудительном порядке. Нужно подразумевать, что при всем этом не допускается воплощение поисковых мероприятий. В случае отсутствия предмета при производстве выемке в конкретном месте, уполномоченное лицо прекращает производство выемки, составляет протокол, и после этого переходит к осуществлению иного следственного действия – обыска.

Имеется сходство личный обыск, с освидетельствованием. Оно состоит в общем объекте анализа, каким и в том, и в другом случае является человеческое тело. В качестве критерий разграничения можно выделить цель, основания и приемы производства того или иного следственного действия. Как правило,

перед производством личного обыска необходимо получить судебное разрешение.

Уголовно-процессуальный закон прямо устанавливая цель освидетельствование, которая состоит в отыскании следов преступления на теле человека. То есть, искомые объекты не могут быть отделены от тела человека как таковые, в то время как производство личного обыска характеризуется осмотром в том числе и одежды, обуви и иных находящихся при человеке предметов. Как правило, найденные объекты при личном обыске становятся в дальнейшем вещественными доказательствами.

Отличаются данные действия и субъектом, уполномоченным на их производство. Так освидетельствование возможно врачом в установленном законом случае, в то время как личный обыск может быть произведен лишь должностным лицом правоохранительных органов.

Обыск имеет определенное сходство с мерами административного характера, указанными в гл. 27 КоАП РФ, а именно: личным досмотром, досмотром вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7), осмотром принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей, и документов (ст. 27.8), досмотром транспортного средства (ст. 27.9).

Познавательной основой указанных мер административного характера, как и при обыске, является метод наблюдения. Правовая регламентация применения этих мер имеет определенное сходство с нормативно установленным порядком производства обыска (осуществляются должностными лицами правоохранительных органов, в присутствии понятых, результаты фиксируются посредством составления протокола).

Но при этом следует иметь в виду, что согласно ст. 27.1 КоАП РФ применение вышеперечисленных мер имеет иную, по сравнению с обыском, цель пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления

административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Производство личного досмотра не допускается по возбужденному уголовному делу. В этом случае, при наличии оснований, должен производиться личный обыск.

В контексте исследования необходимо обратить внимание на такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств (п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»).

Познавательная структура данного мероприятия так же, как и при обыске, основана на методе наблюдения. Обследование, производимое в рамках Закона «Об ОРД», может быть гласным или негласным [Белоусова, с. 169]. Оно сходно с обыском в том, что на его проведение необходимо разрешение суда и привлечение понятых. Остановимся только на гласном обследовании, ибо детальный анализ указанного оперативно-розыскного мероприятия не является целью нашего исследования.

Между обыском и обследованием имеются существенные отличия. Основания производства любого оперативно-розыскного мероприятия установлены в ч. 2 ст. 7 Закона «Об ОРД» и не имеют ничего общего с основаниями производства обыска.

Обследование, как и обыск, основывается на таком методе познания, как наблюдение.

Во многом совпадают и цели рассматриваемых действий. Как отмечается А.Ю. Шумиловым, целями обследования является обнаружение следов преступления, орудий его совершения, иных предметов, веществ или документов, вероятно, имеющих отношение к преступлению. Вместе с тем, УПК содержит подробную регламентацию порядка производства обыска, тогда как ФЗ «Об ОРД» лишь указывает на возможность осуществления обследования при определенных условиях.

Оперативное обследование не может производиться следователем. Однако обыск может быть произведен сотрудником оперативного подразделения, но только на основании поручения следователя (ч. 4 ст. 157 УПК).

Таким образом, общими признаками данных действий является: непосредственное восприятие осматривающим лицом обстановки и объектов; исследовательский характер действий, направленных на обнаружение, изучение, фиксацию и изъятие следов и иных фактических данных [Шашин, с. 286]. Вместе с тем имеются и существенные отличия. Следственные действия проводятся при наличии повода для возбуждения уголовного дела или после его возбуждения, должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ. Обследование осуществляется должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по указанным в ст. 7 ФЗ об ОРД основаниям и с соблюдением условий, перечисленных в ст. 8 того же закона [Соловьев, с. 3].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что при производстве предварительного расследования строго запрещена подмена обыска иными процессуальными действиями, и не только. Какое-либо нарушение порядка производства обыска или подмена иным действием влечет к признанию полученных доказательств не допустимыми, и как следствие сводит к нулю все расследование.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Необходимо отметить, что производство обыска требует тщательной подготовки от сотрудника, которое заключается как в соблюдении процессуальных норм, так и составлении правильного и логического плана производства данного следственного действия.

Как уже было установлено нами в предыдущей главе, производство обыска возможно при наличии оснований: фактического и юридического. В качестве фактического основания необходимо понимать наличие совокупности фактов, позволяющих сделать вывод о нахождении того-или иного объекта в каком-либо помещении [Журба, с. 132].

В качестве юридического основания выступает постановление уполномоченного лица о производстве обыска, а в ряде случаев (обыск в жилище, личный обыск и др.) и постановление судьи о производстве обыска [Оловянникова, с. 25]. Помимо этого, производство обыска в отношении некоторых лиц прямо обязует сотрудника правоохранительных органов проводить обыск лишь по решению суда. К таковым, например, относится адвокат. Так, в 2018 г. адвокат АП Московской области Юрий Михалевич оказывал юридические услуги по банкротству физлица: необходимо было включить в реестр требований кредиторов требования его доверителя. В последующем доверитель решил продать право требования, и адвокат сопровождал эту сделку. Позднее по заявлению покупателя было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении неустановленных лиц, которое находилось в производстве следователя 4-го отдела СЧ СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве.

Посчитав, что дома у Юрия Михалевича могут находиться предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела, следователь 30 сентября 2020 г. вынес постановление о возбуждении перед

судом ходатайства о производстве обыска в жилище адвоката. Суд указал, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также обыск может производиться в целях обнаружения разыскиваемых лиц. Суд посчитал, что представленные материалы свидетельствуют о том, что в жилище могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, и 16 октября удовлетворил ходатайство.

Обыск был проведен 20 октября 2020 г. с участием представителя АП МО – адвоката Юрия Емельянова. В ходе обыска следователь ничего не изъял. 26 ноября 2020 г. Московский городской суд отменил постановление о производстве обыска, указав, что первая инстанция не приняла во внимание наличие в представленных материалах сведений о том, что Юрий Михалевич является адвокатом и осуществляет в своем жилище адвокатскую деятельность. Между тем, заметила апелляция, в соответствии со ст. 450.1 УПК обыск в отношении адвоката, включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК, производится только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК. «Таким образом, суд первой инстанции вынес обжалуемое решение без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения поступившего от следователя ходатайства», – резюмируется в апелляционном постановлении.

Кроме того, заметил Московский городской суд, решение должно быть обоснованным и мотивированным, со ссылкой на фактические данные, служащие основанием для производства указанного следственного действия. Таким образом, апелляция отменила постановление первой инстанции, а

материал направила на новое рассмотрение. В связи с отменой судебного решения, указал Московский городской суд, довод о необходимости принятия частного постановления в адрес следователя и его руководителя рассмотрению судом апелляционной инстанции не подлежит. 18 декабря 2020 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы вынес постановление, которым прекратил производство по ходатайству следователя о разрешении обыска в жилище адвоката [Адвокат...].

Другой пример связан с деятельностью следователя. в кассационной жалобе заявителя Б.Д.В. и Б.А.А. выражают несогласие с постановлением судьи о признании законным обыска в жилище в связи с нарушением уголовно-процессуального закона. В обоснование жалобы указывают, что на основании договора аренды жилого помещения с собственниками Д.О.А. и Д.М.Р. они постоянно проживали по адресу: корпус А. Б.Д.В с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время состоит в должности <данные изъяты> и в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Согласно ч. 5 ст. 450 УПК РФ следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые в соответствии с настоящим Кодексом, не иначе как на основании судебного решения, в отношении лица, указанного в части первой ст. 447 УПК РФ, если уголовное дело в отношении его не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве обвиняемого, производятся с согласия суда, указанного в части первой статьи 448 УПК РФ. ДД.ММ.ГГГГ в указанном жилище, с их участием, следователем СО ОМВД России по ФИО17 на основании постановления от ДД.ММ.ГГГГ по уголовному делу №, возбуждённому в отношении неустановленного лица, был проведён обыск, при этом у следователя отсутствовали судебное разрешение или согласие суда в соответствии со ст. 448 УПК РФ. В ходе обыска были изъяты принадлежащие им вещи: записные книжки, личные документы (<данные изъяты>, визитные карточки и удостоверения международной полицейской ассоциации на имя Б.Д.В.), электронные носители информации (CD и DVD диски, флэш-карты,

SD-карта памяти, мобильные телефоны и планшет), пистолет, охотничье ружьё, ключи и брелоки, медицинские заключения, документы на автомобиль, а также иные предметы и документы. Указывает, что договор аренды помещения и документы, подтверждающие статус <данные изъяты> Б.Д.В., были обнаружены в ходе обыска; в протоколе отражено, что в квартире проживает <данные изъяты> Б.Д.В. и Б.А.А., вещей Д.М.Р. не обнаружено. Отмечают, что их права были нарушены; что они не были допущены к рассмотрению дела в суде и копии судебного решения им не были направлены. Указывают, что в протоколе обыска неверно указано место производства следственного действия - <адрес> вместо <адрес> кор.А, а также число лиц, принимавших участие в обыске. Однако судья не дал процессуальной оценки нарушениям, допущенным следователем ФИО17 при производстве обыска, а именно требований ч. 12 ст. 182, ч. 7 ст. 164, чч. 3,4,6,7 ст. 166 и ч. 2 ст. 167 УПК РФ, а также положений ч.9.1 ст. 182 УПК РФ, согласно которым электронные носители информации изымаются с участием специалиста, который не принимал участие в ходе обыска.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе Б.Д.В. и Б.А.А., президиум находит жалобу подлежащей удовлетворению, а постановление судьи подлежащим отмене [Постановление президиума].

Помимо этого, в качестве подготовительного действия можно назвать установление правильного списка участников данного следственного действия. В качестве участников-субъектов доказывания выделяют: уполномоченное лицо на производство обыска (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания), участники процесса, которые имеют собственный интерес, или представляют чьи-то интересы в уголовном деле. К ним относится подозреваемый, обвиняемый, защитник (адвокат), а также лицо, у которого проводится обыск [Торопов, с. 303].

Помимо этих лиц можно выделить еще две группы участников. Первая группа не является субъектами доказывания, но обладает определенными

правами и обязанностями, к ним относятся: понятой, специалист, эксперты. Ко второй группе относятся вспомогательные участники обыска, которых привлекает следователь для выполнения не поисковых, а других операций, требуемых технических знаний и физических усилий (переводчик).

Обязательным участником при производстве обыска являются понятые в количестве не менее двух человек. Данное положение прямо закреплено в ст. 170 УПК РФ. Одна из самых насущных проблем в области привлечения понятых в случае проведения обыска связана с обычным нежеланием граждан участвовать в уголовном процессе в качестве понятых. УПК РФ в данном случае позволяет обеспечить привлечение гражданина к участию в уголовном процессе в качестве понятого, указывая, что требования следователя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных законом, обязательны для исполнения всеми должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Однако участие понятого, который эмоционально не желает присутствовать при производстве следственного действия, руководствуясь лишь нормой УПК, будет формальным и вряд ли позволит впоследствии при возникновении соответствующей необходимости получить от него объективную полную информацию о факте производства, ходе и результатах следственного действия [Тюрина, с. 424].

Не менее важным и дискуссионным является вопрос обязательного участия лица, в помещении которого проводится обыск, или родственников обыскиваемого лица. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить об отсутствии обязанности у уполномоченного на производство следственного действия лица обеспечить присутствие указанных лиц при производстве обыска. Наиболее верным видится позиция С. И. Викторского, согласно которой участие данных лиц необязательно, но желательно, поскольку данные лица могут дать какие-то важные для расследования сведения [Коршунов, с. 30]. Кроме того, присутствие этих лиц будет гарантией законности проведенного следственного действия. Такого же мнения придерживается С. А. Шейфер [Шейфер, с. 59].

В научной литературе предлагается вернуть положения ст. 169 УПК РСФСР, согласно которой в случае невозможности участия лица, в помещении которого проводится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи, обыск производится в присутствии представителей местной администрации, или жилищно-эксплуатационной организации [Овчинников, с. 65].

На наш взгляд, обыск в отсутствие обыскиваемого лица или совершеннолетних членов его семьи должен проводиться только в случаях, когда отсутствует реальная возможность доставить их в место производства обыска. В протоколе обыска должна быть сделана соответствующая запись. В случае же, когда об этой невозможности известно уже на этапе возбуждения перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище, соответствующие сведения нужно представить в суд и отразить их в постановлении. По решению суда, специально оговаривающему невозможность обеспечения присутствия при обыске проживающих в жилище лиц, обыск может производиться при участии иных лиц, которые могут принять на себя обязательство по сохранности жилища и находящегося в нем имущества (например, представителя жилищно-коммунальной организации или адвоката).

После того, как будет вынесено соответствующее постановление, установлен перечень участников данного следственного действия, можно приступать непосредственно к производству обыска.

Первоначальными действиями должностного лица являются вручение копии постановления обыскиваемому, разъяснение всем участвующим в производстве обыска лицам их прав и обязанностей, а также порядок его проведения.

После разъяснения прав и обязанностей должностное лицо обязан предложить ему добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч.5 ст. 182 УПК). Данная процедура предусмотрена законодателем в целях ускорения производства следственного действия, поскольку обыскиваемый самостоятельно может выдать те предметы, на поиск которых направлен обыск.

В ходе обыска следователь вправе вскрыть запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов. Следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение или других лиц. Эффективности поисковых мероприятий служит право следователя запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч.8 ст. 182 УПК РФ). Запрет состоит в том, что обыскиваемый не имеет право разговаривать, обмениваться записками, подавать знаки лицам, присутствующим в обыскиваемом помещении. Этот запрет распространяется и на возможность общения по телефону.

После завершения поисковых действий следователь осматривает все обнаруженное и решает вопрос о том, что будет изыматься. Предметы, подлежащие изъятию, предъявляются понятым и подробно описываются в протоколе. Из описания должно быть ясно, что представляют собой изымаемые предметы (перечисляются их индивидуальные признаки, вид, вес, качество). Если это документы или ценные бумаги, следует указывать их наименование, достоинство, серию, номер. При изъятии нескольких однородных предметов указывается их количество прописью. Если количество изымаемых объектов невелико, то они перечисляются в протоколе обыска. В противном случае составляется отдельная опись изъятых предметов и документов, которая служит приложением к протоколу обыска. Как и протокол, опись должна быть подписана лицами, присутствующими при производстве обыска. В заключительной части протокола указывается, какие предметы изъяты, как они упакованы и опечатаны.

Кроме того, в рамках данного параграфа, более детально рассмотрим обыск жилища.

В соответствии с ст. 5 УПК РФ жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Согласно ст. 2 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 жилищем следует признавать не только жилой дом или квартиру, но и служебное жилое помещение, специализированные помещения, такие, как общежития, гостиницы-приюты, дома-интернаты для престарелых, инвалидов и т.д., а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или временно проживает на правах собственника либо по договору найма, договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [Бородинов, с. 115].

Обыск в жилище, как следственное действие ограничивает такие важные конституционные права, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища [Третьякова, с. 428].

В соответствии со ст. 25 Конституции РФ никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения [Соколов, с. 234].

В тоже время имеются исключения. Так в силу ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следователь может ограничиться постановлением о производстве обыска, но при наличии случаев нетерпящих отлагательство. Однако в последующем следователь или дознаватель обязаны незамедлительно обратиться в суд с ходатайством о проверке законности проведённого следственного действия [Омельченко, с. 86].

Подводя итог вышесказанному, выделим основные условия проведения законного и правомерного обыска:

- обыск может быть произведен по постановлению следователя или судебному решению;

- для того чтобы приступить к производству обыска, необходимо наличие фактического и юридического основания;

- сведения, послужившие основанием производства обыска, должны содержаться в доказательствах (доказательствах вместе с оперативно-розыскной информацией);

- производство обыска в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ч.3 ст.164 УПК РФ);

- при производстве обыска обязательно присутствие понятых, или проведение видеосъемки обыска с последующим занесением этого в протокол;

- при производстве обыска обязательно присутствие лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи. Обыск в помещениях, занятых предприятиями, учреждениями, организациями производится в присутствии представителя администрации данного предприятия, учреждения, организации;

- если обыск сопровождается вскрытием объекта, такое (вскрытие) может быть осуществлено, лишь когда владелец (пользователь, распорядитель) объекта отказывается добровольно его открыть;

- при вскрытии помещения не должно допускаться, не вызываемое необходимостью, повреждение имущества (например, не стоит ломать стену, если можно сломать дверь);

- личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии (ч.3 ст.184 УПК РФ);

- изъятию в процессе обыска подлежат лишь предметы (документы и т.п.), имеющие значение для уголовного дела, либо изъятые из оборота;

– должно быть точно установлено, что при обыске не будут нарушены те права и законные интересы участвующих в нем лиц, ограничение которых не предусмотрено уголовно-процессуальным законом;

– при производстве следственного действия недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер;

– при обыске не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для жизни и здоровья как обыскиваемого, так и всех иных участвующих в следственных действиях лиц (ч.4 ст.164 УПК РФ).

2.2 ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ

Для начала необходимо рассмотреть порядок получения разрешения суда на производство выемки, в случаях, предусмотренных законом. Здесь деятельность следователя, дознавателя, условно, можно разбить на два этапа:

– подготовительный;

– судебный.

Подготовительный этап заключается в составлении следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки (далее – ходатайство), его согласовании. Следователь получает согласие у руководителя следственного органа, дознаватель согласует это решение с прокурором. Прокурор обязан тщательно проверять доводы, изложенные в ходатайстве дознавателя и при несогласии с ним выносить мотивированное постановление, которое приобщается к материалам уголовного дела. Кроме того, несмотря на то, что законодатель по этому поводу ничего не регламентирует, тем не менее, следователь (дознаватель) должен выделить из уголовного дела в копиях материалы, обосновывающие данное решение следователя (дознавателя). Судебная практика к таковым материалам, по крайней мере, относит копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по

уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства выемки [Россинский, 2021, с. 101].

Ходатайство и обосновывающие его материалы следователь направляет в районный суд для рассмотрения и разрешения. При этом следователь должен соблюдать правила территориальной подсудности, так как если ходатайство подано следователем или дознавателем с нарушением правил подсудности, то судья выносит постановление об отказе в принятии такого ходатайства к рассмотрению со ссылкой на данное основание. Здесь начинается судебный этап, который заключается в рассмотрении судьей единолично ходатайства следователя в судебном заседании не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Однако Генеральный прокурор требует обязательного участия прокурора в таких судебных заседаниях.

В начале заседания судья объявляет какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся лицам их права и обязанности, в том числе права на заявление отводов и ходатайств, представление относящихся к рассматриваемому вопросу материалов, участие в их исследовании. Затем следователь (дознаватель), если он участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство, суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления. Судья выносит постановление о разрешении производства выемки или об отказе в ее производстве с указанием мотивов отказа. Получив судебное постановление о разрешении производства выемки следователь (дознаватель) приступает к выполнению данного следственного действия.

Отдельно необходимо рассмотреть особенности производства выемки в жилище, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства. К таковым следует отнести особенности начала осуществления выемки и особенности

после окончания выполнения данного следственного действия. Речь пойдет о судебном контроле и прокурорском надзоре. Этим обеспечиваются определенные гарантии защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого была осуществлена выемка. Эти гарантии выступают в виде последующего судебного контроля. В силу срочности следователь вынужден принять решение о выемке вместо судьи и, следовательно, вынести свое постановление о производстве выемки, вместо постановления судьи [Плясов, с. 89].

Не позднее 3 суток с момента начала производства выемки следователь направляет судье и прокурору уведомление, а также копии постановления о производстве выемки и протокола выемки для проверки законности решения о ее производстве. Генеральный прокурор указывает, что при проведении следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, изучать материалы, обосновывающие его вынесение, особенно обращать внимание на данные, свидетельствующие об исключительности обстоятельств, требующих безотлагательного производства следственных действий.

Получив данные документы, судья в течение 24 часов проверяет законность выемки и выносит постановление о ее законности или незаконности. В частности, судье следует убедиться в том, что выемка относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ видам выемки, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного ее производства, следователем соблюден порядок принятия такого решения, а также что в ходе выемки не нарушены требования УПК РФ [Постановление Пленума ...]. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации ясно дает понять, что предметом судебного контроля является не только законность, но и обоснованность выполнения следственного действия, в частности, выемки, без судебного решения. В случае, если судья признает выемку незаконной, то протокол выемки признается недопустимым доказательством. Вместе с тем, остается открытым вопрос о судьбе предмета, изъятого в ходе незаконной

выемки. В данной ситуации, это только предмет, который еще ни формально, ни фактически не признан вещественным доказательством, поскольку для этого с данным предметом необходимо провести какие-либо действия, например, предъявить его для опознания или назначить необходимую судебную экспертизу, чтобы убедиться, что изъятый предмет имеет значение для уголовного дела. Поэтому признавать изъятый предмет недопустимым доказательством, преждевременно и бессмысленно, так как он еще не является доказательством, в частности вещественным доказательством [Делль., с. 195]

В практической деятельности органов предварительного расследования отношение к неотложному производству следственных действий без судебного решения неоднозначное. Длительность и сложность процедуры получения судебного разрешения на осуществление выемки, может послужить причиной неполучения вещественных доказательств. Для того чтобы этого не произошло выемку производят в случаях, которые не терпят отлагательств без решения суда. В данной ситуации не возбуждается перед судом ходатайство о производстве выемки. Следователь (дознатель) выносит постановление о производстве выемки. Данное постановление является таким же, как и в случаях, когда разрешение суда не требуется. Но имеется одно отличие: в постановлении о производстве выемки обязательно ставится отметка, что данное следственное действие не терпит отлагательства. Такие утверждения должны быть обоснованными. Например, подозреваемый реализовал другому лицу украденную вещь, которую он хранил у себя в жилище и ближайшее время намеривался продать эту вещь. Для того чтобы не упустить эту вещь следует незамедлительно произвести ее выемку. В этой связи возникают ситуации, когда следователь (дознатель) специально ждет окончания рабочего дня в суде для того, чтобы незамедлительно произвести выемку. Это происходит потому, что в плане организации достаточно проще сначала провести выемку, а потом уже уведомить об этом суд и прокурора. Однако, как верно замечает А.В. Осипов, опасность утраты доказательств при производстве безотлагательного следственного действия ничуть не ниже, чем при

длительном непринятии решения о производстве выемки либо обыска [Осипов, с. 133]

Производство выемки есть безотлагательное следственное действие, поэтому умышленное затягивание принятия решения о производстве выемки для того чтобы не обращаться за разрешением в суд на осуществление этого следственного действия со стороны должностных лиц, производящих расследование, может привести к невозможности изъятия предмета, документа, что может иметь весомое доказательственное значение. На практике разрешение на производство выемки следователи получают в тот день, когда ими было вынесено соответствующее постановление. Мы считаем верным точку зрения М.А. Фомина в том, что в этой ситуации «следователю (дознавателю) законом дается возможность руководствоваться только своим собственным правосознанием...» [Фомин, с. 43]. Поэтому должностные лица, производящие расследование, неправомерно пользуются правом производства выемки без разрешения суда.

Как считает В.М. Быков это объективно связано с тем, что следователи (дознаватели) не желают рисковать полученными при этом доказательствами, так как норма, указанная в ч. 5 ст. 165 УПК РФ недостаточно понятная и точная [Быков, 2015, с. 78]. Если должностные лица, проводящие расследование, не успеют вовремя направить в судебный орган уведомление о производстве следственного действия без наличия судебного решения, то в данной ситуации выемка будет незаконной. В результате этого – это будет являться недопустимым доказательством в рамках производства уголовного дела. Вышеуказанная позиция выступает обоснованной. В этом случае судебный орган должен выяснить причины, почему следователь (дознаватель) вовремя не направил уведомление о производстве выемки. Если выяснится, что:

1) причина была уважительна, то необоснованным будет признание полученных доказательств недопустимыми только на данном основании.

2) причина была неуважительна, то суд считает, что следователь (дознаватель) намеренно не приобщает материалы производства выемки. В

данном случае суд выносит решение о том, что доказательства получены с нарушением закона, так как должностные лица, проводящие расследование, нарушили права лиц, чьи интересы были затронуты при производстве выемки [Булатов, с. 261].

В связи с этим, вряд ли выжидательную позицию следователя или дознавателя с обращением в суд за получением разрешения на производство выемки, можно признать правомерной и обоснованной. В данном случае имеет место умышленное создание случая, не терпящего отлагательства.

Есть особенности порядка производства выемки предметов и документов, определенных категорий. Это:

- предметы и документы, содержащие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;

- предметы и документы, содержащие информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях [Задворный, с. 80].

Так, к государственной тайне относят:

- сведения в военной области, например, информация о тактико-технических характеристиках и возможностях боевого применения образцов вооружения и военной техники;

- сведения в области экономики, науки и техники, например, информация о запасах платины, металлов платиновой группы, природных алмазов в Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней РФ;

- сведения в области внешней политики и экономики, например, информация о финансовой политике в отношении иностранных государств;

- сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, например, информация о лицах, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Поскольку предстоит изъятие документов, содержащих вышеуказанные сведения, то можно выделить следующие особенности:

1. Данный вид выемки может осуществляться исключительно по судебному решению, то есть производство выемки в неотложном режиме здесь недопустимо.

2. Перед началом выемки следователь обязан предупредить участников данного следственного действия, не имеющих соответствующего допуска к секретным сведениям, о недопустимости их разглашения, и обязан взять у них подписку о неразглашении секретных данных, ставших известными в ходе производства выемки.

Аналогично можно рассуждать о порядке производства выемки предметов и документов, содержащие информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Речь идет о документах, содержащих сведения, составляющие банковскую тайну, к таковым следует отнести тайну банковского счета и банковского вклада, сведений об операциях по счету и о клиентах кредитной организации. В качестве информации о счетах и вкладах граждан сведения о наличии счета (вклада) в конкретной кредитной организации, о владельце счета, о произведенных операциях по счету. Такие сведения содержатся в платежных поручениях, кассовых документах, различных ведомостях, выписках со счетов и т.д. Например, справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц. Так же Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что судебное решение требуется на выемку медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну [Хайдаров, с. 139].

Вместе с тем, нужно отметить, что изъятие любого документа может происходить двумя способами. Это выемка или по запросу следователя (дознателя), а в некоторых случаях по запросу следователя, согласованному с руководителем следственного органа. Поэтому, когда следователя (дознателя) интересует именно, конкретный документ, например, подтверждающий определенную финансовую операцию, то его следует изымать путем производства выемки. Если значение имеет не сам документ, а

именно, информация, содержащаяся в нем, например, денежная сумма, находящаяся на определенном счете, то такие сведения следует получать путем направления соответствующего запроса. Так, если следователя интересуют отдельные сведения, составляющие врачебную тайну, например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете, то такие сведения могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела [Абидов, с. 176].

Реформирование следственных действий не обошло выемку, так в 2017 году в УПК РФ была введена ст. 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». Данная норма появилась в контексте усиления степени защиты сведений, составляющих адвокатскую тайну. Это любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. В этой связи к особенностям выемки можно отнести:

- выемка проводится в отношении адвоката, а также в помещениях (жилых или служебных), где он осуществляет адвокатскую деятельность, которая состоит в квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в установленном законом порядке физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию;

- выемка проводится только на основании постановления судьи о разрешении производства выемки;

- выемка проводится только после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката, если уголовное дело возбуждено в отношении другого лица или по факту совершения преступления, то только после привлечения адвоката в качестве обвиняемого;

– выемка осуществляется в обязательном присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производится выемка, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты;

– выемке не подлежит производство адвоката по делам его доверителей (сведения, предметы, документы);

– при выемке запрещена видеозапись и иная фиксация материалов адвокатского производства.

Таким образом, выемка по общему правилу производится на основании постановления следователя (дознателя). Данный процессуальный документ должен быть не только обоснованным, но и мотивированным. Как и большинство процессуальных решений, он должен иметь вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. Наибольшее значение имеют описательно-мотивировочная и резолютивная части. Изучение складывающейся практики свидетельствует, что, как правило, в описательно-мотивировочной части этого документа указывают следующие сведения: дата принятия решения о возбуждении уголовного дела, квалификация преступления, которая давалась на момент принятия этого решения, описание самого события преступного деяния, сведения о лицах, которые участвовали в совершении преступления. Также в этом документе может быть ссылка на доказательства, указывающие на сам предмет и место его нахождения. В качестве таковых могут выступать показания допрошенных лиц, результаты производства других следственных действий.

На наш взгляд, законодатель несколько неудачно создал юридическую конструкцию, регламентирующую порядок производства выемки. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 183 УПК РФ, выемка производится в порядке, установленном ст. 182 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными ст. 183 УПК РФ. Предложенное законодателем такое правовое регулирование явно недостаточно. На это обращали внимание исследователи и предлагали

определенный порядок производства выемки. Так, Г.З. Адигамова предлагает следующий порядок проведения выемки:

1) принятие должностными лицами, производящими расследование процессуального решения о производстве выемки. Это решение должно быть достаточно обоснованным и содержаться в материалах уголовного дела;

2) подтверждение и получение согласия самого руководителя следственного органа для осуществления обращения (ходатайства) в суд о проведении выемки;

3) заявление ходатайства о производстве выемки перед судом, который уполномочен в соответствии с законом осуществить её проведение;

4) закрепление процессуальным образом принятого решения судом;

5) проведение выемки в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства;

6) фиксация результатов выемки в протоколе [Адигамова, с. 17].

Принимая во внимание данные нормы, получается, что порядок производства выемки такой же, как порядок производства обыска, но для выемки предусмотрены некоторые особенности. В связи с этим ст. 183 УПК РФ не регламентирует порядок производства выемки, кроме того, что до начала выемки следователь, дознаватель предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. Однако следует обратить внимание на то, что порядок выемки не идентичен порядку обыска, они не тождественны, поскольку между обыском и выемкой существует существенное отличие. Поэтому для выяснения общего порядка производства выемки, необходимо порядок производства обыска использовать как некую матрицу в виде базиса для построения процедуры выемки.

За основу можно взять содержание ст. 182 УПК РФ и скорректировать ее применительно к производству выемки. Кроме того, необходимо учитывать общие правила производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ) и ряд других положений закона, например, ст. 170 УПК РФ, регламентирующую

участие понятых, ст. 166 УПК РФ, предусматривающую порядок составления протокола следственного действия [Муравьев, с. 94].

Таким образом, можно предложить следующий общий порядок производства выемки:

1. Выемка производится на основании постановления следователя, т.е. обязательно вынесение соответствующего постановления, которое является юридическим (формальным) основанием для осуществления данного следственного действия.

2. Выемка в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Здесь также следует добавить, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, в отношении адвоката и лиц отдельной категории также производится на основании судебного решения.

3. Производство выемки в ночное время (с 22 часов до 6 часов) не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ст. 164 УПК РФ). К таким случаям относят:

- необходимость предотвращения или пресечения преступления;
- возникновение реальной угрозы уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления;
- имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела [Савицкая, 2021, с. 118].

4. До начала выемки следователь удостоверяется в личности участников следственного действия, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства выемки, предупреждает о применении технических средств для фиксации и изъятия предметов, документов (ст. 164 УПК РФ). Следователь

предъявляет постановление о производстве выемки, а в случаях, предусмотренных законом, – судебное решение, разрешающее ее производство.

5. До начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. Здесь речь идет о двух режимах выемки, добровольном и принудительном. Добровольность выемки состоит в том, что лицо непосредственно передает вещь следователю, либо жестом указывает на искомую вещь. Возникает вопрос о принудительном изъятии. Высказывается мнение, что принудительная выемка заключается в применении мер физического характера по преодолению сопротивления лица, препятствующего производству данного следственного действия [Коротков, с. 524]. С данным тезисом нельзя не согласиться, действительно, если лицо физически противодействует изъятию, то без применения физической силы достичь цели выемки будет невозможно. Кроме того, принудительность выемки может заключаться во вскрытии помещения, если владелец отказывается добровольно его открыть. В такой ситуации необходимо обеспечить участие в выемке сотрудников полиции, которые будут непосредственно применять физическую силу, специальные средства в отношении сопротивляющегося лица, или вскрывать запертое помещение, если лицо отказывается его открыть. Вместе с тем, при производстве выемки недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих в выемке (ст. 164 УПК РФ).

6. При производстве выемки могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Здесь необходимо уточнить, что вскрыто может быть только то помещение, в котором находится искомый предмет, документ, подлежащий изъятию. Вскрытие иных помещений в ходе выемки будет незаконно, поскольку такие действия следует признавать поисковыми, что является обыском.

7. Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе выемки обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого была произведена выемка, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц [Даудов, с. 45]

8. Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится выемка, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания выемки. В данном требовании также прослеживается элемент принуждения при производстве выемки. Хотя данная ситуация не характерна для выемки, поскольку данное следственное действие выполняется быстро, тем не менее такой случай возможен, например, когда выемке подлежат документы, их выбор потребует какого-то времени или необходимо изъять какое-то количество вещей, предметов, например, похищенных автомобильных шин и т.д. Для исполнения таких запретов целесообразно приглашать на следственное действие сотрудников полиции.

9. При производстве выемки во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота. Здесь также следует уточнить то, что подобные предметы изымаются в том случае, если они находятся открыто, на виду, для их обнаружения не нужно проводить каких-либо поисковых действий.

10. Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются лицам, присутствующим при выемке, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте выемки, что удостоверяется подписями указанных лиц.

11. При производстве выемки участвуют лицо, в помещении которого производится выемка, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве выемки вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится выемка. В отличие от обыска, где участие понятых обязательно, при производстве выемки понятые участвуют по усмотрению следователя. Если по решению следователя понятые в выемке не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов выемки является обязательным. Если в ходе выемки применение технических

средств невозможно, то следователь делает в протоколе выемки соответствующую запись. Вместе с тем, если производится выемка электронных носителей информации, то обязательно участие специалиста. Кроме того, если в ходе выемки электронного носителя информации с него осуществляется копирование информации на другой электронный носитель, то участие понятых при выемке обязательно. При производстве выемки вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, необходимо участие работника ломбарда.

12. При производстве выемки составляется протокол. В протоколе выемки должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были изъяты предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

13. Если в ходе выемки были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе выемки делается соответствующая запись и указываются принятые меры. Для пресечения подобных действий целесообразно привлекать сотрудников полиции.

14. Копия протокола вручается лицу, в помещении которого была произведена выемка, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если выемка производилась в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации. В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя. В данное уведомление направляется по почте заказным письмом с описью вложения, уведомлением о вручении и содержит следующую информацию:

- дата изъятия либо выемки вещи;
- указание на основание произведенного изъятия либо выемки вещи;

- наименование государственного органа (с указанием должностного лица), осуществившего выемку вещи;
- сумма обязательств заемщика или поклажедателя перед ломбардом.

Несмотря на довольно подробную процедуру, указанную выше, целый ряд ее положений, требует пояснений.

Выемка непосредственно начинается с разъяснения всем участникам выемки их прав, обязанностей и ответственности, о чем делается отметка в протоколе выемки. После чего предъявляется постановление следователя (дознателя) о ее производстве либо судебного постановления о разрешении выемки лицу, у которого будет изыматься предмет или документ, либо лицу в жилище или помещении которого будет изыматься искомый объект. Процессуальный закон не конкретизирует каким образом должно быть предъявлено постановление. Предъявление постановления может быть в форме его оглашения, предоставления возможности лицу, у которого проводится выемка, зачитать его текст, а также путем вручения ему копии постановления или в иной, не противоречащей закону форме предъявления такового.

Прежде чем приступить собственно к изъятию, следователь (дознатель) предлагает выдать конкретный предмет или документы лицу. Предложение выдать искомый объект представляет собой всегда активное действие и выражается в устной форме, желательно это сделать в присутствии приглашенных для участия в выемке лиц. Если, например, понятые не присутствовали при производстве выемки, то не возбраняется зафиксировать с помощью технических средств факт оглашения постановления о производстве выемки. Предложение должно исходить от должностного лица, которое осуществляет выемку. Таковым не обязательно может быть следователь(дознатель), в производстве которого находится уголовное дело. Если выемка осуществляется группой следователей, такое предложение может исходить как от руководителя группы следователей, так и от любого из ее членов. Если выемка осуществляется по поручению следователя органом дознания, то данное предложение может исходить от должного лица органа

дознания, которому непосредственно поручено исполнение поручения следователя (дознателя) о производстве выемки [Морозова, с.150].

Выемка может быть, как добровольной, так и принудительной. Если же лицо само выдало предмет или документ, то выемка является добровольной. Если лицо отказалось выполнить требование следователя выдать искомый документ или предмет, то выемка производится принудительно. Вместе с тем, нельзя не отметить то, что принудительность не характерна для выемки.

В основе данного следственного действия лежит признак добровольности передачи предмета, документа, желание самого лица сделать это. На наш взгляд, здесь неуместен термин «изъятие» смысл, которого предполагает некую степень принудительности. При изъятии активность должен проявить именно правоприменитель, что характерно для обыска, например, личного обыска.

Для выемки более подходит термины «выдача, передача», что предполагает активность не правоприменителя, а самого лица, в отношении которого осуществляется указанное следственное действие. Данный тезис вполне соответствует смыслу содержания ч. 5 ст. 183 УПК РФ, где указывается, что до начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно.

В этой связи принудительность выемки является скорее исключительным обстоятельством. Это своего рода реагирование правоприменителя на отказ лица добровольно выдать искомый предмет, документ. В связи с чем полагаем, если следователь (дознатель) предвидит вероятность принудительного изъятия предмета, документа, оказания лицом какого-либо противодействия, то целесообразно принять решение о производстве личного обыска, но не выемки.

Например, есть опасность того, что лицо в момент изъятия предмета, документа может его уничтожить, повредить, выбросить и т.д. Здесь возникает ряд вопросов по поводу принудительного изъятия. Например, о том, кто должен применять принуждение и в каком объеме в ходе выемки. В таком случае следователь (дознатель) должен спрогнозировать возможное

сопротивление лица выдачи искомого предмета или документа. В связи с чем хотелось бы обратить внимание на ряд аспектов [Короленко, с. 106].

Следователю (дознавателю) целесообразно пригласить понятых, участие которых в выемке необязательно. Их присутствие предотвратит возможность оговора лицом следователя в превышении своих должностных полномочий, в применении насилия. Также желательно применить технические средства фиксации содержания, хода и результатов производства выемки в принудительном режиме. Кроме того, предвидя возможность оказания сопротивления следователю (дознавателю) надлежит привлечь к участию в выемке должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такое содействие может выражаться, в том числе в выполнении сотрудником полиции конкретных действий, направленных на принудительное изъятие у лица искомого предмета или документа. Например, путем применения физической силы или специальных средств, на основании и в порядке, установленном Федеральным законом РФ «О полиции». Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лица, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

Применение принуждения сотрудником полиции, во всяком случае, должно быть направлено только на изъятие искомого предмета или документа. На наш взгляд, следователь, дознаватель не должны непосредственно принудительно изымать предмет или документ. В подтверждение этого можно привести следующий аргумент: следователю, дознавателю, сопротивляясь, лицо может причинить физический вред, в связи с чем они станут потерпевшими по уголовному делу, которое будет возбуждено в отношении лица. В таком случае следователь (дознаватель) подлежит отводу.

Однако в любом случае, когда выемка осуществляется принудительно, она не обязательно должна сопровождаться применением физической силы.

Принудительный характер производства выемки может быть выражен, в том числе, в игнорировании возражений лица, у которого производится выемка, против производства выемки. Вместе с тем в протоколе производства выемки должны быть отражены конкретные принудительные действия лица и сотрудника полиции

В случае отказа лица, у которого производится выемка, добровольно открыть помещение, в котором находится значимый для расследования предмет или документ, подлежащий изъятию, данное помещение подлежит вскрытию. Что же понимать под вскрытием помещения? Вскрывать – это значит сделать проникновение в помещение доступным. Степень же проникновения при выемке в помещение должна позволять следователю (дознавателю) выполнить задачу, стоящую перед этим следственным действием, а именно, изъять предмет(документ), необходимый и имеющий отношение к уголовному делу [Меркулов, с. 40].

Законодатель же ограничивает формы вскрытия следующими обязательными условиями осуществления выемки:

- отказ владельца добровольно открыть помещение;
- недопустимость не вызываемого объективной необходимостью повреждения имущества.

Вскрытие может осуществляться любым способом, не запрещенным законом, при соблюдении данных требований. В отличие от обыска при производстве выемки вскрытию подлежит только то помещение, в котором находится искомый предмет или документ. Если в этом помещении подлежащего изъятию предмета (документа) не оказалось, то вскрывать другие помещения (комнаты) недопустимо, поскольку такие действия будут поисковыми [Савицкая, 2021, с. 87].

В целях минимизации повреждений при вскрытии помещения целесообразно обеспечивать участие специалиста, который, например, оказал бы содействие во взломе запирающего устройства входной двери комнаты. В тоже время имеется неоднозначная судебная практика. На возможность изъятия

электронных носителей информации без участия специалиста указывают многие региональные суды [Апелляционное постановление от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016, Апелляционное постановление от 04.08.2015 по делу № 22-4519/2015], подчеркивая право следователя в рамках принципа независимости (ч.1 ст. 168 УПК РФ) самому определять, в каком случае обстоятельства требуют участия специалиста, а в каком – нет [Апелляционное постановление от 07.10.2013 по делу № 10-9861].

Так, Советским районным судом г. Орска гр. Я. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ — покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере. В апелляционной жалобе осужденный просил отменить приговор, среди прочего ссылаясь на то, что изъятие у него мобильного телефона, являющегося электронным носителем информации, было произведено сотрудниками Линейного отдела МВД России на транспорте без участия специалиста в нарушение ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал указанный довод гр. Я. необоснованным, указав, что из смысла ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на другие электронные носители информации, участие специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации. При этом, из материалов дела следует, что при выемке следователь пользовался обычными функциями просмотра телефона, не прибегая к необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов, что говорит о законности произведенных действий [Апелляционное определение от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016].

Считаем, что изъятие электронного носителя информации в ходе обыска или выемки может правомерно осуществляться без специалиста, если

копирование информации, содержащейся на нем, не производится либо изъятие не представляет сложности и не требует специальных знаний и навыков.

Принципиальным отличием выемки от обыска является недопустимость производства поисковых действий. Здесь возникает вопрос о том, какие действия надлежит считать поисковыми. Для ответа на данный вопрос следует обратиться к ч. 1 ст. 182 УПК РФ, где говорится о том, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться искомые объекты. Следовательно, необходимость проведения поиска обуславливается вероятностными знаниями следователя, дознавателя о предмете, подлежащем изъятию и возможном месте его нахождения. Действие можно признать поисковым, если без его проведения невозможно будет обнаружить какой-либо предмет или документ, значимый для уголовного дела. При обыске следователь(дознаватель) вообще не уверен, что необходимый объект находится в данном помещении или месте, а также следователь (дознаватель) не знает какой именно предмет или документ ему удастся обнаружить.

Выемка производится только в отношении индивидуально-определенных в постановлении о ее производстве предметов или документов, что исключает в отличие от обыска возможность поиска иных объектов, связанных с уголовным делом. Предписание закона о точном нахождении искомого предмета или документа, необходимое для его выемки, также не следует понимать буквально. В любом случае знание следователя (дознавателя) о точном месте нахождения объекта является в определенной степени гипотетическим, поскольку степень точности может быть разной, но неабсолютной, поскольку это маловероятно. Например, следователь получил показания о том, что в квартире в зале на столе находится похищенная вещь. В такой ситуации следует провести выемку этой вещи, однако, если при производстве данного следственного действия эта вещь оказалась не на столе, а на стуле, откуда ее изъял следователь, то такое действие вряд ли можно признать поисковым, в этом случае это будет выемка, но не обыск [Костюк, с. 112].

Аналогично можно рассуждать по поводу случая, когда документ, подлежащий выемке, находился не сверху в стопке других документов, а между этими документами, для чего следователю пришлось их перебрать, прежде чем был обнаружен искомый документ. Поисковые действия, имеющие место при обыске, требуют серьезного, масштабного вмешательства в первоначальную обстановку на месте обыска, например, вытаскивание всей одежды из шкафа, простукивание стен, вскрытие полового покрытия и т.д.

В практической деятельности нередко возникают «пограничные» ситуации, когда трудно отличить поисковое действие от непоискового. Например, следователь намеревался произвести выемку у начальника склада накладной, находящейся в левом нагрудном кармане его куртки, надетой на него, но данного документа там не оказалось, сам начальник склада не желает выдать требуемую накладную. Возникает вопрос о том, можно ли продолжить выемку и проверить другие карманы куртки. Полагаем, что здесь имеет место случай, когда выемка должна, образно выражаясь «перейти» в личный обыск. Поскольку производство выемки не дало положительного результата, то данное следственное действие необходимо закончить. После этого следует вынести постановление о производстве личного обыска и провести его с использованием поисковых действий, направленных на обнаружение искомой накладной.

Аналогично можно рассуждать в случае, когда при проведении выемки лицо выбросило искомый предмет, который находился при нем.

Изменения, произошедшие в мире в условиях действия ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, привели к росту числа людей, пользующихся компьютерными технологиями, открыли новые возможности для преступной деятельности. Это коснулось и нашей страны, что подтверждается взрывным количеством зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации на территории Российской Федерации. Так, за январь-май 2021 г. количество таких преступлений выросло на 25,7% в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. Удельный вес преступлений в сфере IT-технологий среди их общего

количества составляет 26,8% [Киберпреступность...]. В силу динамичного развития информационной среды и активного роста числа преступлений, совершаемых в сфере телекоммуникационных технологий, возрастает особое внимание к вопросу производства следственных действий, направленных на получение доказательств в электронной форме. Специфические свойства цифровой информации и механизма слеодообразования при совершении преступлений в сфере высоких технологий диктуют выработку новых методических рекомендаций производства следственных действий.

К числу следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие электронных носителей информации, относятся не только осмотр места происшествия, но также и выемка. Особый интерес представляют особенности изъятия исследуемых носителей в целях повышения эффективности производства следственных действий, сохранения информации, необходимой для расследования преступления, а также проблемы соблюдения прав человека при изъятии и копирования электронной информации.

При подготовке изъятия средств компьютерной техники и электронных носителей следует обратить внимание:

- на категорию обрабатываемой ими информации (при содержании на носителях конфиденциальной информации следует предусмотреть принятие дополнительных мер для ее санкционированного получения [Клевцов, с. 61]);

- необходимо учитывать вид компьютерной среды (автономный и сетевой). Автономная работа компьютера предполагает наличие самостоятельной операционной системы и не зависит от других компьютеров. Сетевое подключение предполагает использование общего канала обмена данными между компьютерами, поэтому возникает необходимость в определении всех соединенных компьютеров, в том числе находящихся за пределами помещения.

При определении круга участников выемки следователю необходимо учитывать их знания и опыт в сфере компьютерной информации. Целесообразно на стадии подготовки заранее привлечь специалиста

необходимого профиля, а также осуществить подбор понятых, сведущих в компьютерной технике и порядке работы на ней.

Подготовительный этап проведения выемки с целью изъятия электронных носителей информации включает определение перечня специальных технических средств и программного обеспечения, с помощью которых будет осуществляться изъятие, передача и хранение изъятых электронных данных. Для этого необходимо подготовить соответствующие компьютерно-технические средства, специальную аппаратуру и материалы для поиска, просмотра, распаковки, расшифровки, изъятия и последующего хранения машинной информации, компьютерно-технические средства и специальные технические устройства [Казанцев, с. 145]. Учитывая постоянный оборот электронной информации, которая в силу своих свойств легко поддается уничтожению или изменению при совершении преступлений в сфере компьютерной информации, необходимым также является решение вопроса о времени производства выемки, которое носит зачастую неотложный характер.

В помещениях целесообразнее проводить данное следственное действие в нерабочее время, когда компьютерные системы отключены от сети и отсутствует рабочий персонал. Помимо этого, при определении времени и продолжительности производства следственного действия стоит учитывать возможность участия в нем специалиста, т. к. в силу загруженности экспертов с этим могут возникнуть сложности. При изучении места производства выемки следователю необходимо выяснить ряд вопросов, связанных с доступом и хранением электронной информации, в том числе определить режим функционирования объекта, характеристики систем охраны объекта, установить тип источников электропитания и пункты обесточивания, а также обозначить круг средств компьютерной техники, которые могут находиться в месте выемки, способы защиты компьютерной информации на них.

Следует также ограничить доступ всех присутствующих к электронным носителям информации, в том числе запретить прикасаться к работающим компьютерам и другим носителям, включать и выключать компьютеры и

энергоснабжение объекта; с помощью специалиста осуществить отключение от электросети всех компьютеров и периферийных устройств без повреждения содержащейся на них информации; предотвращать любые манипуляции с источниками электронной информации, если они могут повлечь уничтожение или повреждение данных.

Значительная часть электронной информации, которая хранится и обрабатывается с помощью компьютерной техники, может быть скопирована на портативные электронные носители информации. Поэтому помимо самих ЭВМ необходимо изымать такие носители цифровых сведений. Все обнаруженные носители информации специалист осматривает на месте, а в случае невозможности такого осмотра изымает их в процессуальном порядке для дальнейшего исследования.

Носители информации, имеющие значение для расследования, могут изыматься с соблюдением процессуального порядка и приобщаются к уголовному делу в качестве вещественного доказательства [Бондарева, с. 81] Изыматься может как работающая, так и не работающая в момент проведения выемки компьютерная техника. Если компьютер не работает, то необходимо точно отразить в протоколе и на прилагаемой к нему схеме местоположение самого компьютерного устройства и его периферийных устройств, а также описать порядок соединения между собой этих устройств с указанием особенностей соединительных проводов и кабелей. В случае отсоединения проводов при необходимости изъятия компьютерной техники целесообразно фиксировать места их соединения с помощью фотографирования или видеозаписи.

В случае работы с включенным компьютером целесообразнее привлечь специалиста в целях корректной работы с компьютерной информацией. При работе с активным компьютером следователю необходимо определить, какая операция в данный момент выполняется, отобразить в протоколе следственного действия все то, что отображено на экране дисплея, и только после этого прервать выполнение операции [Воробей, с. 28]. Все манипуляции,

осуществляемые следователем с компьютером, необходимо фиксировать в протоколе. Затем следует определить наличие у компьютера внешних накопителей информации, а также внешних устройств удаленного доступа, после чего скопировать хранимые на них программы и данные, и только после этого разъединить кабели с целью предотвращения изменения и уничтожения информации и отключить компьютер от электропитания. После чего упаковать отдельно компьютер и отсоединенные от него устройства в полиэтиленовые пакеты с соответствующей пояснительной запиской.

При работе со стационарным видеорегистратором следователю необходимо изымать его полностью без извлечения накопителя информации, т.к. вынутый, а затем обратно установленный накопитель может быть отформатирован видеорегистратором, а данные на нем будут утеряны. Также целесообразно изымать и блоки питания с целью дальнейшей бесперебойной работы с видеорегистратором.

В случае изъятия сервера его необходимо изымать совместно с системным блоком, т. к. накопители в сервере могут быть объединены в RAID-массивы различной конфигурации. Данные о RAID-массиве чаще всего хранятся в памяти RAID-контроллера, который находится внутри системного блока. Извлечение одних накопителей приведет к тому, что эксперту не будет известна конфигурация RAID-массива, и исследование информации будет невозможно или крайне осложнено [Гаврилин, с. 43] При изъятии сотового телефона необходимо установить состояние его активности. В случае если телефон включен, то его следует изолировать от постороннего вмешательства путем введения в автономный режим либо в режим «в самолете». Это обеспечит безопасность информации от манипуляций через удаленный доступ либо синхронизацию аккаунтов. В случае отключения телефона могут быть активированы средства блокировки и защиты, такие как ПИН-код для сим-карты или коды безопасности, что значительно усложнит работу эксперта. Если на изымаемом телефоне сразу обнаруживается автоблокировка экрана, то целесообразно выяснить у владельца алгоритм разблокировки. Также следует

обращать внимание на дату и время, отображенные на экране, и сравнивать их с текущими на момент изъятия, а любые несоответствия следует фиксировать в протоколе. Помимо этого, не рекомендуется извлекать карты памяти, сим-карты и другое аппаратное обеспечение, которое находится в телефоне. Мобильные устройства рекомендуется изымать вместе с сетевым кабелем и упаковывать в картонные коробки или полиэтиленовые пакеты, которые позволят исключить воздействие на телефон (его включение или выключение) с целью изменения или уничтожения содержащейся на них информации.

Следует знать, что некоторые смартфоны, в частности iPhone, обладают функцией синхронизации с компьютером либо ноутбуком. Поэтому целесообразно производить изъятие не только телефона, но и других компьютерных устройств. Избежать изъятия можно путем проверки наличия специального программного обеспечения для телефона на указанном устройстве.

В заключение следует отметить, что производство выемки является одним из неотъемлемых полномочий следователя в российском уголовном процессе и применяется практически в каждом уголовном деле. Отсюда следует вывод что, производство выемки (ее порядок и процессуальное оформление, права и обязанности лица, производящего выемку и проч.) должны быть четко регламентированы и отражены в уголовно-процессуальном законе.

Порядок производства выемки, предусмотренный ст. 183 УПК РФ не дает полной картины проведения данного следственного действия. На наш взгляд, в такой ситуации процедура выемки представляет собой симбиоз общих правил производства следственных действий, правил принятия судебного решения о производстве выемки в случае ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также порядка производства обыска с учетом специфических особенностей, свойственных именно выемке.

Тщательное планирование действий с учетом знаний о специфике работы с электронными носителями информации является неотъемлемой частью его

качественного производства. Отметим, что в практической деятельности правоохранительных органов нередко изъятие сообщений из переписки по электронной почте осуществляется путем изъятия всей компьютерной техники в ходе выемки и назначения впоследствии компьютерной экспертизы. Полученные таким образом доказательства могут быть признаны недопустимыми по причине нарушения требований ч. 7 ст. 185 УПК РФ к порядку изъятия электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений путем проведения их осмотра и выемки. Также подобные действия приводят к неоправданному возрастанию нагрузки на экспертные подразделения, как следствие – увеличение сроков производства экспертизы и расследования по уголовному делу.

2.3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

При рассмотрении особенностей производства обыска и выемки нами уже затрагивались некоторые проблемы их процессуальной регламентации.

Обыск и выемка обладают схожим порядком осуществления. При этом главным отличием является то, что в ходе обыска неизвестно, где спрятаны определенные предметы, а при выемке известно точное их местонахождение.

Перед тем как начать обыск, следователь вносит предложение о добровольной выдаче подлежащих изъятию предметов, имеющих значение для уголовного дела. Если они будут выданы в добровольном порядке, а также не будет оснований, в соответствии с которыми можно опасаться их сокрытия, то обыск может и не проводиться, и фактически, по содержанию, такая выдача, думается, может приравниваться к выемке, с тем лишь различием, что заранее, во-первых, не было достоверно известно местонахождение предметов, а во-вторых, отсутствовала информация о том, выдаст ли лицо на добровольной основе необходимые предметы. Исходя из этого такое уравнение допустимо лишь условно, но никак не юридически.

В процессе обыска допустимо вскрывать любые помещения в случае добровольного отказа владельца их открыть. При этом нельзя повреждать имущество, если того не требует ситуация.

В соответствии со ст. 183 УПК РФ выемка производится в случае, когда необходимо изъять определенные предметы и документы, которые обладают значением для уголовного дела, в случае если точно известно их местонахождение [Бартенев, с. 103].

В целом, по отношению к выемке применяются правила, установленные для обыска, с некоторыми изъятиями и особенностями, которые обусловлены конкретно спецификой и сущностью выемки.

Следователь до начала выемки предлагает выдать соответствующие предметы на добровольной основе и, соответственно, производит их изъятие, однако могут складываться и такие ситуации, когда выемка осуществляется в принудительном порядке – если лицо отказывается от добровольной выдачи.

При этом в ходе проведения обыска или выемки, причем на любой стадии проведения, не исключено возникновение различных трудностей и проблем. При этом многие проблемы и коллизии обусловлены тем, что присутствуют законодательные пробелы, правовые предписания не всегда носят четкий характер, а также лица, которые участвуют в названных следственных действиях, не учитывают некоторые важные тактические рекомендации.

Если проанализировать действующее законодательство, которое регламентирует производство обыска и выемки, то станет понятно, что многие положения разработаны недостаточно. Так, в частности, имеется проблема, связанная с определением, насколько достаточны фактические основания, в соответствии с которыми, собственно, принимается решение проводить выемку или обыск.

Уголовно-процессуальное право в качестве фактических оснований, в соответствии с которыми принимаются решения, рассматривает наличие существенных доказательств, которые указывают на то, что данное следственное действие производится обоснованно. Причем изначально любые

сведения не несут в себе какой-либо доказательственной силы до того, как будут приобщены к материалам уголовного дела с соблюдением всех процессуальных и материальных требований, а также принципов относимости, допустимости, достоверности и достаточности [Уварова, с. 36].

Как уже было упомянуто выше, ст. 182 УПК РФ содержит формулировку «наличие достаточных оснований полагать, что в каком-то месте или у какого-то лица». Иначе говоря, когда следователь планирует проведение обыска, у него отсутствует гарантия того, что, во-первых, вообще найдет необходимые предметы, а во-вторых, что они действительно присутствуют в месте предполагаемого поиска.

Могут возникать проблемы, вытекающие из того, что обыскиваемый может заявлять о том, что определенные предметы ему были подброшены заранее следователем или иными должностными лицами с целью фальсификации и т. д. Исходя из этого, важно, чтобы понятые не просто формально участвовали в следственном действии, а присутствовали в момент, когда фактически обнаруживаются те или иные предметы, документы, ценности и т. д. В связи с этим желательно разработать соответствующую формулировку в УПК РФ и ввести ее в действие [Чекуров, с. 120].

Все указанные тактические принципы, как уже отмечалось, соблюдаются не всегда, что приводит к возникновению тех или иных проблем, ненужных проволочек. Исходя из этого, ввиду того что указанные принципы имеют преобладающее значение для обеспечения законности, соблюдения процессуальных, материальных норм и обеспечения доказательственной базы, желательно их возвести в разряд законодательных норм, чтобы они приобрели полноценное юридическое значение.

Кроме того, необходимо уделить внимание и порядку вручения следователем обыскиваемому лицу копий соответствующих постановления и судебного решения, дабы обеспечить большую защиту прав, в частности в ходе обжалования соответствующего решения. Так, в ч. 4 ст. 182 УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения, которые установят

обязанность следователя по вручению соответствующих постановления и судебного решения под расписку. В ч. 7 ст. 182 УПК РФ также рекомендуется прописать конкретные меры, направленные на неразглашение личной и семейной тайны, которые обязан принимать следователь.

Кроме того, необходимо внести дополнения в ч. 15 ст. 182 УПК РФ и обязать органы предварительного расследования вручать копии протокола обыска также под расписку.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что, если в процессе обыска будут найдены предметы и документы, изъятые из оборота, они изымаются. Однако, думается, целесообразно дополнить указанную норму, расширив ее, и указать также, что изымаются ограниченные в обороте предметы, если отсутствует соответствующее разрешение на их хранение и использование.

Необходимо отметить, что многие авторы, критикуя отдельные стороны правоприменительной практики производства выемки и обыска, в целом выступают за сохранение существующего законодательного порядка в части производства выемок объектов со специальным правовым статусом [Россинский, с. 29].

Так, например, отдельного внимания заслуживают проблемные вопросы выемки и обыска из ломбарда. Производство выемки из ломбарда возможно исключительно по судебному решению, а для производства обыска в ломбарде такого решения не требуется (п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). В случаях, когда следователь (дознатель) обращается в суд с ходатайством о производстве обыска в ломбарде вместо выемки, утаив при этом информацию о том, что у него есть сведения о наличии конкретного предмета (ценности) в ломбарде, такой протокол обыска и изъятые в последующем предметы (ценности) могут признаваться недопустимыми доказательствами.

При наличии подобной информации следователь (дознатель) обязан по закону обратиться в суд с ходатайством о производстве выемки. В случае если работники ломбарда не выдают указанный предмет, уголовно-процессуальный

закон требует, чтобы следователь (дознатель) начал производить обыск применительно к случаям, не терпящим отлагательства.

В случае если обыск в ломбарде был проведен вместо выемки, протокол обыска в ломбарде и изъятые предметы (ценности) могут быть признаны недопустимыми доказательствами. В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда обыск в ломбарде оформляется на бланке протокола о производстве обыска в жилище, а также случаи, когда сотрудники правоохранительных органов просят потерпевших выкупить похищенные предметы за свои деньги, а затем эти предметы изымают у потерпевших выемкой в кабинете следователя (дознателя).

В связи с тем, что в судах Российской Федерации сложилась противоречивая судебная практика производства обыска в ломбарде, ряд авторов выступает за скорейшее включение в п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ положений о правомочии судьи принимать решение о производстве обыска в ломбарде, а также подготовку разъяснений по изученному вопросу Верховным судом Российской Федерации [Хаметова, с. 105].

Приведем пример. В производстве следователя СЧ СУ УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве находится уголовное дело, возбужденное 26 июня 2019 года в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

На основании постановления следователя от 26 июня 2019 года представитель СПАО «Р.» по доверенности Лимонов А.Ю. признан потерпевшим по уголовному делу. 16 июля 2019 года Соловьеву Д.М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. В рамках расследования следователь с согласия руководителя следственного органа врио заместителя начальника СЧ СУ УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве обратился в суд с ходатайством о разрешении производства выемки в ломбарде ООО «А.», расположенном по адресу г. Москва, Волгоградский проспект, д.47, предметов и документов, имеющих значение для настоящего уголовного дела, а именно: автомобиля Тойота Ленд

Круизер 200, договоров купли-продажи от 16.12.2018г. и от 14.09.2018г. на автомобили Тойота Ленд Круизер 200 и Киа СЛС Спортэйдж, актов приема передачи на автомобили от 16.12.2018г. и от 14.09.2018г., доверенностей представленных Соловьевым Д.М. на автомобили, свидетельств о регистрации транспортных средств и паспортов транспортных средств на автомобили. В апелляционной жалобе адвокат Назарова Н.В. в интересах ООО «А.» считает данное постановление незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Отмечает, что ООО «А.» в настоящий момент является собственником автомобиля Тойота Ленд Круизер 200, выемка и изъятие автомобиля у собственника противоречит основным принципам, закрепленным в Конституции РФ. Действия и последующие ограничения, связанные с производством выемки в ООО предметов и документов, ограничивают права ООО на распоряжение и пользование имуществом, принадлежащим ему. Отмечает, что ООО к совершенному преступлению отношения не имеет, права собственника не оспорены. Считает, что в данном случае органом предварительного следствия следовало разрешить вопрос о наложении на автомобиль ареста в порядке ст.144 УПК РФ. Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, обзрев представленные адвокатом в суд апелляционной инстанции дополнительные сведения, выслушав мнение участников процесса, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены либо изменения судебного решения [Апелляционное постановление...].

Представляется, что решение обозначенных вопросов позволит убрать почти все законодательные пробелы, коллизии, а права участвующих обыска и выемки будут больше надежно защищены. А также, будет обеспечено однозначное истолкование нормативно-законодательных требований.

Также, нельзя не подчеркнуть, что в процессе выемки либо обыска могут быть установлены обстоятельства личной жизни, семейные тайны. Сотрудник следственных органов должен предпринять усилия к тому, чтоб данные сведения не были разглашены [Гаджирамазанова, с. 138].

При проведении обыска или выемки следователь должен придерживаться определенной линии поведения, так как в значительной степени от этого будет зависеть итог следственного действия.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что успех следственного действия зависит не только от профессиональных качеств следователя, но и от его гибкости, выдержки, настойчивости, самообладания, способности к длительному напряжению при преодолении трудностей, уровня интеллектуального развития и психологической подготовки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы.

1. Обыск и выемка подразумевают под собой самостоятельные следственные действия, для усовершенствования процедуры которых потребовалось не одно десятилетие и даже не одно столетие.

2. Обыск и выемка обладают схожим порядком осуществления. При этом главным отличием является то, что в ходе обыска неизвестно, где спрятаны определенные предметы, а при выемке известно точное их местонахождение.

Обыск это процессуальное действие, направленное на принудительное исследование участков местности, помещений, человеческого тела, его вещей и одежды, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального закона уполномоченным на это лицом, и при соблюдении всех правовых гарантий граждан и юридических лиц с целью поиска и обнаружения а в дальнейшем изъятия или задержания конкретных источников доказательств(материальных объектов), которые могут иметь значение для конкретного уголовного дела. Выемка же представляет собой действие по изъятию заранее известного объекта в конкретном месте, без осуществления какого-либо поиска.

3. Производство выемки является одним из неотъемлемых полномочий следователя в российском уголовном процессе и применяется практически в каждом уголовном деле. Отсюда следует вывод что, производство выемки (ее порядок и процессуальное оформление, права и обязанности лица, производящего выемку и проч.) должны быть четко регламентированы и отражены в уголовно-процессуальном законе.

4. Порядок производства выемки, предусмотренный ст. 183 УПК РФ не дает полной картины проведения данного следственного действия. На наш взгляд, в такой ситуации процедура выемки представляет собой симбиоз общих правил производства следственных действий, правил принятия судебного решения о производстве выемки в случае ограничения конституционных прав и

свобод человека и гражданина, а также порядка производства обыска с учетом специфических особенностей, свойственных именно выемке.

5. Тщательное планирование действий с учетом знаний о специфике работы с электронными носителями информации является неотъемлемой частью его качественного производства. Отметим, что в практической деятельности правоохранительных органов нередко изъятие сообщений из переписки по электронной почте осуществляется путем изъятия всей компьютерной техники в ходе выемки и назначения впоследствии компьютерной экспертизы. Полученные таким образом доказательства могут быть признаны недопустимыми по причине нарушения требований ч. 7 ст. 185 УПК РФ к порядку изъятия электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений путем проведения их осмотра и выемки. Также подобные действия приводят к неоправданному возрастанию нагрузки на экспертные подразделения, как следствие – увеличение сроков производства экспертизы и расследования по уголовному делу.

6. Исследование сущности и особенностей производств обыска и выемки позволило сформулировать мнение, об отсутствии должного правового регулирования данных следственных действий. В качестве проблем можно выделить следующее: проблема обеспечения участия обыскиваемого лица, сложность обеспечения участия понятых и др.

Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и повышения эффективности производства следственных действий – обыска и выемки, предлагаем следующие меры:

– изменить положения ч. 2 ст. 165 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 12 часов с момента поступления указанного ходатайства»;

– дополнить ст. 182 УПК РФ нормой, устанавливающей правило, согласно которому следователь допускает к участию в производстве обыска

адвоката лица, в помещении которого производится обыск, если к началу его производства адвокат находится в месте производства обыска и его полномочия подтверждены ордером, выданным в порядке, установленном Федеральным Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»;

– в ч. 7 ст. 182 УПК РФ также рекомендуется прописать конкретные меры, направленные на неразглашение личной и семейной тайны, которые обязан принимать следователь;

– внести дополнения в ч. 15 ст. 182 УПК РФ и обязать органы предварительного расследования вручать копии протокола обыска также под расписку;

– включение в п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ положений о правомочии судьи принимать решение о производстве обыска в ломбарде, а также подготовку разъяснений по изученному вопросу Верховным Судом Российской Федерации.

Данные рекомендации могут быть учтены государственными органами, осуществляющими предварительное расследование, а также позволят сформулировать единый вектор применения соответствующих положений УПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30, ст. 4202.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.)) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

3. О банках и банковской деятельности Федеральный закон № 395-1: от 02 дек. 1990 г.: по сост. на 16 апр. 2022 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27, ст. 357; Рос. Газ. 2022. 19 апр.

4. О государственной тайне: Федеральный закон № 5485-1: от 21 июля 1993 г.: по сост. на 11 июня 2021 г. // Рос. газ. 1993. 21 сен.; 2021. 18 июня.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ: от 12 авг. 1995 г.: по сост. на 1 апр. 2022 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2022. 5 апр.

6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон № 54-ФЗ: от 30 марта 1998 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.4.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: от 18 дек. 2001 г.: по сост. на 25 марта 2022 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2022. 30 мая.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ: от 30 дек. 2001 г.: по сост. на 28 мая 2022 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2022. 28 марта.

9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: от 31 мая 2002 г.: по сост. на 31 июля 2020 г. // Рос. газ. 2002. 5 июня; 2020. 6 авг.

10. О ломбардах: Федеральный закон № 196-ФЗ: от 19 июля 2007 г.: по сост. на 13 июля 2020 г. // Рос. газ. 2007. 31 июля; 2020. 16 июля.

11. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ: от 7 фев. 2011 г.: по сост. на 21 дек. 2021 // Рос. газ. 2011. 8 фев.; 2012. 27 дек.

Научная и учебная литература

12. Абидов Р.Р., Шогенов А.М. Выемка в уголовном судопроизводстве: история и современное состояние // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 176-178.

13. Адигамова Г.З. Совершенствование надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания в современных условиях: учеб. пособие. Уфа, 2012. 92 с.

14. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 294 с.

15. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск: Эль Контент, 2011. 228 с.

16. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: дис. ... канд. юрид. наук. М. Уфа, 2009. 225 с.

17. Бартенев Е.А. О принципах обыска и выемки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1(27). С. 102-105.

18. Бедняков И.Л. О соотношении обыска с иными следственными действиями, мерами административного характера и оперативно-розыскными

мероприятиями. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 1. С.136-140.

19. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 456 с.

20. Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. О порядке подготовки производства выемки // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 169-176.

21. Бондарева Г.В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений // Юрист-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 81-85.

22. Бородинов В.В. Разрешение судьей производства обыска в жилище: сущность и процессуальные особенности. Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 115-118.

23. Булатов В.А. Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград:Волгоградская академия МВД РФ, 2012. 431 с.

24. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. Казань: Познание, 2015. 300 с.

25. Быков ВМ. Фактические основания производства следственных действий по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 59-69.

26. Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 2. С. 26-31.

27. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 45-50.

28. Гаджирамазанова П. К., Гасанов М. Ш. Организация и производство выемки и обыска в уголовном процессе // Закон и право. 2021. № 12. С. 137-140.

29. Даудов Г.М., Абдулкадирова Х.Д. Анализ особенностей подготовки и производства выемки // The Scientific Heritage. 2020. № 44-5 (44). С. 45-48.

30. Делль Д.А. Изъятие или выемка: столкновение понятий в стадии возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1. № 1 (2). С. 189-195.

31. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1859. 592 с.

32. Журба О.Л., Торопов С.А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3 (69). № 3. С. 132-138.

33. Задворный Д.А. Обыск и выемка в уголовном судопроизводстве // Матрица научного познания. 2019. № 10. С. 80.

34. Казанцев С.Я., Самитов Э.О. Тактические особенности проведения обыска при расследовании хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 145-147.

35. Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2015. № 6. С. 59-62.

36. Короленко И.И., Горбатюк Л.П. Уголовно-процессуальные особенности производства обыска и выемки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 104-108.

37. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. М., 2005. 607 с.

38. Коршунов А.В. Возможно ли производство обыска в отсутствие обыскиваемого лица? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 29-31.

39. Костюк А.В. Выемка как процессуальное действие в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 112-115.

40. Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85)). С. 40-44.

41. Мисюта И.А. Некоторые вопросы закрепления институтов выемки и обыска в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 110-113.

42. Морозова Н.В. Некоторые проблемы, возникающие при проведении выемки и обыска в жилище // Закон и право. 2019. № 5. С. 150-151.

43. Муравьев К.В., Млклдлв А.Б., Мерлаков Д.С. Проблемы правового регулирования и организации выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4(91). С. 94-99.

44. Овчинников Ю.Г. Проведение обыска в жилище в отсутствие проживающих в нём лиц: процессуальный аспект // Законность. 2016. № 5. С. 64-67.

45. Оловянникова А.С., Клевцов М.И. Некоторые вопросы проведения обыска и выемки // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11 (113) Часть 4. С. 24-26.

46. Омельченко Т.В. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 86-87.

47. Осипов А.В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 8. С. 132-135.

48. Пахомов С.Н. Психология обыска // Юридическая психология. 2017. №4. С. 2-7.

49. Плясов К.А. Особенности производства обыска и выемки по делам о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 89-93.

50. Российское законодательство X-XX веков. Т.2. Законодательство периода образования укрепления русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 396 с.

51. Россинский С.Б. Выемка: следственное действие или процессуальная форма изъятия? // Российский следователь. 2017. № 19. С. 28-32.

52. Россинский С.Б. Следственная выемка (изъятие) как «технический» способ собирания доказательств в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87). С. 101-106.

53. Савицкая И.Г. К вопросу об этической стороне проведения осмотра, обыска и выемки в жилище // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 118-122.

54. Савицкая И.Г. Некоторые особенности производства выемки, проводимой по судебному решению // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 87-91.

55. Соколов А. Б. К вопросу о понятии и сущности обыска в жилище // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. 2017. С.234-236.

56. Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2016. № 2. С. 2-3.

57. Торопов С.А., Фирюлина А.А. Роль следователя в обеспечении безопасности следственно-оперативной группы при проведении следственных действий // Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 303-306.

58. Третьякова Е.И. Некоторые проблемы производства обыска в помещениях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 428-432.

59. Тюрина А.В. Актуальные проблемы участия понятых при производстве обыска // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 4 (55). С. 424-428.

60. Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-2. С. 36-41.

61. Фомин М.А. Обыск в современном уголовном процессе России: учеб.-практ. пособие. М., 2012. 208 с.

62. Хайдаров А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138-144.

63. Хаметова А.Р. Актуальные вопросы производства обыска и выемки // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 101-106.

64. Чекуров Н. Г. Проблемные моменты в законодательстве, связанные с производством обыска в жилище // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 119-121.

65. Шашин Д.Г. О некоторых сходствах оперативного и следственного осмотров // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017. С. 280-287.

66. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2018. 229 с.

67. Шептунова Х.П. Право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: отечественный опыт и международные стандарты: дис. ... канд. юрид. наук. М. Оренбург, 2008. 202 с.

Иные источники

68. Адвокат добился признания незаконным обыска в его жилище. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-priznaniya-nezakonnym-obyska-v-ego-zhilishche/> (Дата обращения: 20.06.2022).

69. Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики [Сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

70. Киберпреступность в 2021 году выросла на 25%. URL: <https://pravo.ru/news/232676/> (Дата обращения: 20.06.2022).

Правоприменительная практика

71. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от № 19: от 1 июня 2017 г. // Рос. газ. 2017. 9 июня.

72. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 07.10.2013 по делу № 10-9861 // Судебные и нормативные акты РФ [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.06.2022).

73. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 04.08.2015 по делу № 22-4519/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.06.2022).

74. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.06.2022).

75. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016 //

Судебные и нормативные акты РФ [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.06.2022).

76. Постановление президиума Ленинградского областного суда № 44У-23/2018 4У-96/2018 от 10 апреля 2018 г. по делу № 3/60-50/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rn2JEbnXS9my/> (Дата обращения: 20.06.2022).

77. Апелляционное постановление Московского городского суда от 03 июня 2020 года по делу №10-9796/20// Московский городской суд [Сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/86cd1cf0-b227-11eb-a736-9d49d527dc4c> (Дата обращения: 20.06.2022).